

07 16 4 7 2 -1

На правах рукописи

ГАЛИУЛЛИН
Камиль Рахимович

**РУССКАЯ И ТАТАРСКАЯ ЛИНГВОГРАФИЯ:
НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ**

10.02.01 – русский язык
10.02.06 – тюркские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Казань – 2000

Работа выполнена в Казанском государственном университете.

Официальные оппоненты

Член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан,
доктор филологических наук, профессор Р.А.Юсупов
Доктор филологических наук, профессор Г.А.Николаев
Доктор филологических наук, профессор Ф.С.Хакимзянов

Ведущая организация

Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан

Защита состоится 29 мая 2000 года в 10.00 на заседании
диссертационного совета Д.053.29.13. по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора филологических наук при
Казанском государственном университете по адресу: 420008,
Казань, ул.Кремлевская, д.35 (2-й учебный корпус КГУ).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им.Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 28 апреля 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук
доцент

A handwritten signature in black ink, appearing to be "В.С. Дмитриева".

В.С.Дмитриева

В настоящее время актуальной является проблема широкой и глубокой информатизации русского и татарского языкознания, решению которой в значительной степени может способствовать лингвография, отражающая достижения современной языковедческой науки и предоставляющая новые данные для ее дальнейшего развития. Компьютерная лингвистика, компьютерная лингвография оказывают заметное влияние на различные разделы лингвистики. «Многие традиционные области языкознания существенно меняют методику исследования благодаря возможности использовать в них ЭВМ» [Языкознание 1998].

Использование в русистике и татарской лингвистике компьютерных языковых справочников (ЯС) обусловлено необходимостью обработки огромного массива разнохарактерных материалов, значительными информационными возможностями, которые предоставляет ЭВМ при создании и эксплуатации многоаспектных лингвистических баз. Не случайно в Федеральной целевой программе "Русский язык" в качестве одной из важных и перспективных задач указано "создание комплексных автоматизированных систем и банков данных по различным направлениям русистики" (раздел 2.2.1). В неменьшей степени это актуально и для татарского языкознания.

Лингвисты крайне заинтересованы в оптимизации своей деятельности. Повышению ее результативности, эффективности способствуют расширение информационного фундамента науки, введение в научный оборот новых материалов, оперативное получение необходимых данных в систематизированном и наглядном виде, устранение дублирования работ, расширение возможностей обработки материала, сокращение доли рутинной, технической работы и др.

Эти задачи особенно актуальны для области, которую называют «лицом науки» и материалы которой отличаются высокой востребованностью, поскольку словари – один из основных лингвистических источников, и повышение их научно-информационного потенциала – чрезвычайно важная задача.

Важная роль в информационном обеспечении лингвистики принадлежит различного рода справочным системам, позволяющим накапливать, оптимально структурировать, пополнять, оперативно выдавать пользователю разнообразную информацию.

Компьютерные языковые справочники (лингварии) как полифункциональные базы могут оказать существенную помощь в информатизации русского и татарского языкознания. Комплексный характер компьютерных языковых справочников, такие их особенности, как точность и быстрота выполнения запроса, большой объем памяти, многовходовость, кумулятивность, оперативная модифицируемость и мобильность баз данных, возможность поливариантной выдачи необходимых сведений и др., обуслав-

ливают основные преимущества компьютерных лингвографических продуктов по сравнению с традиционными справочными материалами.

Цель работы – исследование состояния, обоснование перспектив и совершенствование научно-информационного обеспечения современной русской и татарской лингвографии.

В соответствии с этой целью решаются следующие задачи:

- анализ существующих русских и татарских языковых справочников; при этом основное внимание уделяется межъязыковым, историко-этимологическим, комплексным, регистрирующим (инвентаризирующим) и компьютерным ЯС;
- анализ информационных потребностей и информационной обеспеченности ряда областей русского и татарского языкознания (контактология, исторической лексикологии, этимологии и др.);
- обоснование ряда перспективных типов ЯС;
- характеристика информационного потенциала различных типов ЯС;
- разработка и обоснование архитектуры и технологии создания новых типов ЯС;
- разработка информационного компонента ЯС;
- анализ современной лингвографической терминосистемы и особенностей функционирования ряда ее элементов;
- количественная характеристика материала, содержащегося в разработанных ЯС;
- анализ и обоснование путей и методик совершенствования лингвографической деятельности.

В процессе исследования решался также ряд других задач более частного характера.

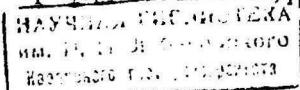
Исследование проводилось в рамках ряда научных тем:

- "Историческая лексикология и языковые контакты" (№ гос. рег. 01910030552);
- "Разработка комплексного компьютерного словаря русского языка" (№ гос. рег. 01910054777; руководитель темы);
- "Компьютерная лингвография" (№ гос. рег. 01960005439; руководитель темы).

Автор проводил исследования в рамках договора о научно-техническом содружестве, заключенного с сектором исторической лексикологии и лексикографии Института русского языка РАН, а также принимал участие в подготовке контактологического словаря-справочника "Национально-русские языковые связи", создаваемого под эгидой ИРЯ РАН.

Проводимые работы включены в научные программы различного уровня:

- федеральная целевая программа "Русский язык" (тема "Компьютерный лингвографический фонд русского языка"; руководитель темы);

- государственная программа по сохранению, изучению и развитию языков народов РТ; план-программа гуманитарных исследований Республики Татарстан на 1992-2005 гг. (1.10); республиканская комплексная научно-исследовательская программа по гуманитарным наукам на 1992-2000 годы [темы "Создание Генерального фонда лексики татарского языка" (1.9и); "Тюркско-русские языковые контакты: тюркизмы в русском языке" (1.14а); "Русская и татарская лингвография" (1.14б); руководитель тем].

- программы работ по созданию машинных фондов татарского и русского языков.

Научные проекты, направленные на решение данной проблемы, были удостоены гранта в конкурсах научных проектов: конкурс грантов по фундаментальным исследованиям в области гуманитарных наук в системе Госкомитета РФ по высшему образованию / Минобразования РФ: проект "Тюркско-русские языковые контакты: комплексное исследование тюркизмов русского языка" (грант 1992-93 гг.); проект "Современные языковые контакты на территории Татарстана: тюркизмы в русской речи" (грант 1996-97 гг.); а также грант направления "Университеты России как учебно-методические центры функционирования многоуровневой системы образования" в рамках программы "Университеты России" (проект "Тезаурус филологических специальностей") и др.

Теоретическая и практическая значимость и новизна работы. На основе исследования современного состояния лингвографии, ее теории и практики, анализа информационных потребностей и информационной обеспеченности различных областей русской и татарской лингвистики:

- определен информационный потенциал различных типов ЯС, обоснована перспективность некоторых из них;
- обоснована и разработана архитектура и технология создания более 20 новых ЯС и создан их информационный компонент;
- обоснованы и апробированы пути и методики совершенствования и оптимизации лингвографической деятельности;
- уточнено содержание ряда понятий и терминов этой науки.

В результате исследования пересмотрены, скорректированы некоторые существующие точки зрения, в частности, относительно тюркского пласта русской лексики (количество тюркизмов; наличие / отсутствие глагольных заимствований, доля заимствований золотоордынского периода в составе тюркизмов и др.).

Материалы ряда ЯС (в частности, регистрирующего и комплексного типа) позволили выявить обширный круг единиц, не отмеченных существующими лингвографическими изданиями, уточнить, дополнить различные характеристики значительного по объему языкового материала (семантика, написание, хронология, этимология, квантитатика и др.).

Созданные и создаваемые лингвографические разработки представ-

ляют собой оригинальные информационные произведения, по своей архитектуре, характеру отраженных в них материалов, информационным возможностям и потенциалу в значительной своей части не имеющие аналогов в современной русской и татарской лингвистике и лингводидактике.

Комплексный характер ряда лингвографических разработок (фонд тюркских лексических элементов, комплексный словарь русского языка, машинный фонд татарского языка, лингвистический тезаурус и др.) предопределил использование гипертекста, который современные исследователи называют в числе наиболее перспективных форм организации информационных фондов [Итоги 1990].

Одна из отличительных особенностей многих создаваемых справочников - обобщение материалов разных источников, презентация различных точек зрения, существующих в филологии.

Как показывает опыт, материалы и результаты, полученные в процессе исследования, могут быть использованы в разных областях.

- в научных исследованиях по различным направлениям русского, татарского, а также сопоставительного языкознания;
- в лингвографической практике - при разработке, создании, экспертизе языковых справочников различного типа;
- в преподавании русского и татарского языков различным категориям обучающихся в родноязычной, так и в иноязычной аудитории; необходимо отметить, что ЯС являются эффективным средством информационной поддержки различных форм обучения, в том числе и дистанционного;
- при чтении общих и специальных вузовских курсов по проблемам лингвографии, информатизации языкознания, компьютерной лингвистики (в частности, материалы диссертационного исследования получили внедрение в курсах «Введение в языкознание», «Основы лингвистического анализа», «Русская и общая лингвография», «Лингвистическое краеведение», «Компьютерная лингвистика», «Тюркско-русские языковые контакты», «Прикладная лингвистика», читаемых на филологическом факультете Казанского университета).

Результаты и материалы проводимых работ, созданные разработки используются в научных исследованиях и практической деятельности, демонстрировались на выставках (в том числе и зарубежных), а также переданы (и приобретены) для внедрения в ряд вузов и научных учреждений нашей страны [Институт русского языка РАН (Москва), Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург), Ленинградский (Санкт-Петербургский), Московский лингвистический университеты и др.], стран СНГ, США и Канады.

Терминология. В данной работе используются термины, принятые в современной лингвографической теории и практике, а также в компьютерной лингвистике, контактологии. Термины, которые вводятся автором или

содержание которых на основании результатов исследования корректируется, рассматриваются и толкуются в соответствующих разделах работы.

Краткое описание источников. Основными лингвографическими источниками являются ЯС русского и татарского языков, вышедшие во второй половине XX века - около 350 словарей русского языка и около 130 словарей татарского языка (детальному анализу подвергнуты соответственно 110 и 45 источников). Преимущественное внимание уделялось комплексным, межъязыковым, историко-этимологическим, регистрирующим (инвентаризирующим) и компьютерным языковым справочникам.

При анализе информационных потребностей и обеспеченности различных областей русской и татарской лингвистики и при формировании информационных компонентов ЯС были использованы материалы широкого круга источников: памятников русского языка XI-XVII вв., тюркских языков VIII-XVII вв., записей иностранцев XV-XVII веков, произведений русской и татарской художественной литературы и др.

Методы исследования. В процессе исследования были использованы различные методы: общенаучные – анализ, синтез, квантитативный, индуктивный, дедуктивный и др.; специальные – описательный, сравнительный, сопоставительный и др., а также методики контекстного, историко-этимологического и других видов лингвистического анализа.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на научных конференциях, конгрессах, симпозиумах:

- международных, межгосударственных (Анапа, 1994; Владимир, 1995; Казань, 1988, 1990, 1992, 1993, 1995, 1996, 1997, 1998, 2000; Красноярск, 1997; Москва, 1990, 1995, 1996, 1997; Набережные Челны, 1996; Одесса, 1989; Пермь, 1996; Петрозаводск, 1995; Прага, 1982; Челябинск, 1995);
- всесоюзных и всероссийских (Волгоград, 1982; Днепропетровск, 1975; Душанбе, 1979; Звенигород, 1991; Иваново, 1982; Казань, 1992, 1995; Москва, 1987, 1988, 1989; Санкт-Петербург, 1994; Таллинн, 1988; Тбилиси, 1987; Ужгород, 1984);
- региональных, межвузовских (Гродно, 1989; Казань, 1989; Москва, 1978, 1981; Самарканд, 1987; Челябинск, 1993), а также на ежегодных итоговых конференциях Казанского университета (1973-1999).

Основные положения и результаты исследования отражены:

- в 91 публикации объемом 41,21/20,74 п.л. (после / указан объем п.л., принадлежащих диссертанту);
- в рецензиях и отзывах на 14 словарей (в том числе - русско-татарские и татарско-русские словари различного типа, контактологический словарь-справочник «Национально-русские языковые связи» [М., 1996]; Татарский энциклопедический словарь [Казань, 1999] и др.);
- в более 20 языковых справочниках (фондах), созданных и создавае-

мых под руководством и при участии автора диссертационного исследования: фонд тюркских лексических элементов, лингвографические фонды русского и татарского языков (включающие лексикографический, фразеолографический, паремиографический, морфемографические подфонды, словарный подфонд Машинного фонда татарского языка), текстотеки и конкордансы памятников Казанского края XVI века, произведений Г.Державина, Е.Боратынского, Г.Тукая, М.Джалиля и др.

Структура диссертационного исследования определяется его целью и задачами.

Работа состоит из введения, основной части, заключения, библиографии и приложения.

Во введении [1] обосновывается актуальность, новизна и практическая значимость исследования, раскрываются цели и задачи работы, кратко описываются анализируемые источники.

Основная часть [2] состоит из 9 глав, в которых:

- дается общая характеристика лингвографии и языковых справочников (лингвариев) [2.1];
- анализируются информационные потребности и информационная обеспеченность лингвистики (на материале тюркизмов русского языка [2.2];
- освещаются проблемы компьютерной лингвографии, особенности и преимущества компьютерных языковых справочников, возможности их использования в различных областях русистики и тюркологии (в лингвистических исследованиях, лингвографической деятельности, обучении) [2.3];
- рассматриваются вопросы лингвографической инвентаризации (регистрации) материалов русского и татарского (тюркских) языков [2.4], комплексного и системного описания языковых единиц [2.5];
- рассматриваются состояние и перспективы лингвографического описания заимствований [2.6];
- анализируются двуязычные (русско-татарские и татарско-русские) словари [2.7];
- раскрываются возможности и преимущества использования лингвографических классов в теории и практике словарного дела [2.8];
- характеризуются количественно-информационные возможности современных ЯС [2.9].

В заключении [3] содержатся выводы, рекомендации и предложения по использованию результатов исследования, а также отмечаются перспективы дальнейшей работы.

Библиографический список [4] включает основные лингвографические источники [4.1] и использованную литературу [4.2].

В приложении [5] представлен указатель условных обозначений и сокращений, используемых в работе.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Роль словарей в современном мире велика. Словарная форма подачи материала (удобная для оперативного получения необходимых сведений) становится все более и более популярной в наш динамический, информационно насыщенный век. "Ословариваются", становятся "словареподобными", дополняются лексикографическими компонентами многие издания, прежде не связанные со словарями. Эту тенденцию еще в XVIII веке отметил Вольтер: "Многочисленность фактов и сочинений растет так быстро, что в недалеком будущем придется все сводить к извлечениям и словарям". Французский лексикограф Алан Рей назвал современную цивилизацию цивилизацией словарей.

Лексикография - относительно молодая наука (хотя практика словарного дела имеет более чем 4000-летнюю историю [Wörterbücher 1989-1991; Языкознание 1998]) и в настоящее время является одной из наиболее динамично развивающихся областей языкознания (об этом свидетельствуют, в частности, многочисленные публикации по теории лексикографии; см., например, [Zgusta 1988]).

Динамизм развития лексикографии, включение в ее орбиту новых объектов нередко заставляет по-новому взглянуть на некоторые ее постулаты, установки. Это в ряде случаев касается и терминов этой науки, в том числе и основных.

Уточнению, дополнению, углублению и пересмотру ряда положений, понятий и терминов лексикографии способствует также (помимо бурного развития этой науки, появления словарных продуктов новых типов) и ее компьютеризация; ср.: "Новым стимулом для развития теоретической лексикографии является разработка учебных словарей и использование компьютерной техники в лексикографической практике" [Языкознание 1998].

Лексикография (от греч. *lexikos* 'относящийся к слову' и *grapho* - 'пишу') - традиционный термин, имеющий в современной науке несколько значений; см., например: "1. Наука о составлении словарей. 2. Составление словарей как описание лексики данного языка. 3. Совокупность словарей, относящихся к данному языку или области знания" [Ахманова 1969]; "1. Раздел языкознания, занимающийся вопросами составления словарей и их изучения. 2. Собираение слов какого-либо языка, приведение их в систему и издание в виде словарей. 3. Совокупность словарей общего или специального типа" [Розенталь, Теленкова 1985] и др.

Объектом описания большинства словарей является слово. Таким образом, в центре терминов *лексикография* и *словарь*, в основе их внутренней формы изначально лежит понятие 'слово'. До недавнего времени это обстоятельство обычно не вызывало особых неудобств в использовании указанных терминов, так как с момента появления ранних произведений словарного типа и довольно длительный период основным (и часто практически единственным) объектом их описания являлось слово.

Эта словоцентричность прежней лексикографии нашла отражение и в том, что в целом ряде изданий лексикография рассматривается и описывается как составная часть лексикологии; см., например: "Особые разделы лексикологии - фразеология <...> и лексикография" [Касаткин и др. 1995]; "Отраслью лексикологии является лексикография - комплекс сведений о составлении словарей" [Широков 1985]; "Лексикология фән буларак түбәндәге дүрт бүлектән тора: 1. Семасиология <...>. 2. Этимология <...>. 3. Фразеология <...>. 4. Лексикография - сүзлекләр турында фән" ("Лексикология как наука состоит из следующих четырех разделов: 1. Семасиология <...>. 2. Этимология <...>. 3. Фразеология <...>. 4. Лексикография - наука о словарях") [Әхәтов 1979].

Следует отметить, что некоторые словари, единицей описания которых выступает слово, не являются "лексикологическими" (поскольку содержат в основном сведения нелексикологического характера); данные словари с учетом характера отражаемой ими информации могут быть отнесены к "акцентологическим", "морфологическим" справочникам (см., например, известный "Грамматический словарь русского языка (Словоизменение)" А.А.Зализняка) и находятся в первую очередь в компетенции соответствующих областей языковой науки.

С развитием лингвистики, в процессе изучения различных языковых уровней и их единиц, описания этих единиц появилась потребность в отыскании наиболее удобной формы данного описания. Создание произведения словарного типа в целом ряде случаев оказалось одним из наиболее оптимальных способов представления языкового материала, поскольку, как указывает Ю.Н.Караулов, "любые данные о языке могут быть представлены в лексикографической форме" [Караулов 1986]. Словари отражают материалы различных разделов языкознания; в связи с этим "лексикография несет ответственность за всю лингвистику, она оказывается лицом науки" [Караулов 1988].

Объектом лексикографирования стали сверхсловные единицы фразеологического характера, а также появились словари, описывающие морфемы.

В связи с распространением словарей, основным объектом описания которых являлись уже не слова, а другие языковые единицы (морфемы, фразеологические обороты и др.), начали возникать определенные неудобства в использовании терминов *словарь* и *лексикография*. Появились термины-словосочетания, такие, к примеру, как *словарь морфем*, *словарь фразеологизмов* и т.п. Мотивированность внутренней формы термина *словарь* в подобных словосочетаниях заставляет задуматься об определенном терминологическом противоречии.

Ученые, занимающиеся составлением подобных справочников, почувствовали необходимость в уточнении названия своего подраздела науки. Так появились (и в последнее время завоевали "права гражданства") термины *морфемография* и *фразеография* (мотивировка этих слов для лю-

дей, знакомых с лингвистической терминологией, очевидна). Например, в [Умарходжаев 1983] приведено такое определение фразеографии: "Термин <...> охватывает вопросы теории фразеологических словарей разного типа и практику их построения".

Соответствующие лексикографические продукты получили названия *морфемарий* (или *морфемарь*) и *фраз[ем]арий* (или *фраз[ем]арь*) по аналогии с терминами *вокабулярый*, *гlossарий* и *словарь*. Эти термины широко используются в среде морфемографов и фразеографов.

В принципе не существует особых препятствий для создания "словарей" (здесь мы берем это слово в кавычки), описывающих и другие языковые единицы (и такие справочники появляются), а следовательно, и для появления соответствующих терминов. Так, помимо уже приведенных терминов, в литературе встречаются термины *дериватография* (как синоним *морфемографии*), *дериватарий*, *пареммография*. Кроме того, и в тех случаях, когда речь идет об описании слов (или в основном слов), возникает потребность в специальных терминах типа *неография* и др.

В ряду терминов *морфемография* и *фразеография* и других (словообразовательную структуру которых можно представить как 'объект описания' + элемент *-графия*, т.е. 'описание') *лексикография* осознается как 'собственно лексикография' (описание именно слов (лексем), а не морфем, не фразеологизмов и т.д.). Если иметь в виду, что существует и традиционное понимание этого термина, то *лексикография* начинает выступать как гипероним и как гипоним, в этом случае структуру данной предметной области можно представить следующим образом:

ЛЕКСИКОГРАФИЯ	→ МОРФЕМОГРАФИЯ
	→ ЛЕКСИКОГРАФИЯ (= собственно лексикография)
	→ ФРАЗЕОГРАФИЯ
	→ ПАРЕМИОГРАФИЯ и т.д.

Наличие подобной полисемантической термина *лексикография* осложняет функционирование терминологической системы. По своей мотивировке (по внутренней форме) слово *лексикография* соответствует термину-гипониму, в связи с этим появляется потребность в термине-гиперониме с более адекватной внутренней формой.

Таким термином, на наш взгляд, может стать *лингвография* (этот термин начал использоваться в Казанском университете во второй половине 80-х годов). Разделы лингвографии, объектом которых могут являться различные лингвистические единицы - морфемы, слова, фразеологизмы и т.д., - это, соответственно, морфемография, лексикография, фразеография и т.д. Структура этого термина та же (объект описания + *графия*), в качестве объекта описания выступает язык, различные языковые единицы. На базе предлагаемого термина могут существовать разнообразные производные (такие, как *лингвографический*, *лингвографирование*, *лингвограф* и т.д.).

Что касается подразделов лингвографии, то, если ориентироваться на различные языковые уровни, можно прогнозировать создание справочников, описывающих и другие языковые единицы (кроме морфем, слов, фразеологизмов, пословиц и поговорок), а следовательно, и появление новых терминов, построенных по вышеупомянутой модели. Так, с развитием лингвографии структура данной предметной области может выглядеть следующим образом:

ЛИНГВОГРАФИЯ

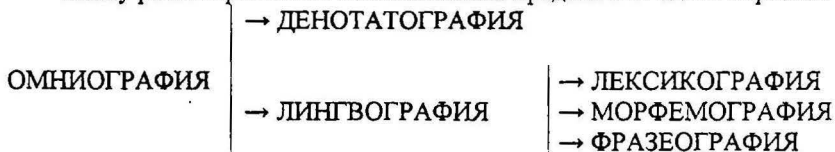
- ГРАФЕМОГРАФИЯ
- ЛЕКСИКОГРАФИЯ
- МОРФЕМОГРАФИЯ
- МОРФОГРАФИЯ
- СИНТАКСОГРАФИЯ
- ФРАЗЕОГРАФИЯ и т.д.

Кроме того, как названия подразделов лексикографии будут выступать (при описании лексических единиц) уже отмеченная выше *неография*, а также создаваемые термины типа *антонимография*, *паронимография* и т.п.

Таким образом, лингвографию можно определить как междисциплинарную область языкознания, занимающуюся теорией и практикой составления языковых справочников - лингвариев (о лингварии подробнее см. ниже).

В качестве термина, обозначающего науку об энциклопедических справочниках ("вещарях" - по Л.В.Успенскому), может выступать *денотатография* (*денотат* - 'обозначаемый предмет' [Языкознание 1998, с.128-129]); в свою очередь, *лингвография* и *денотатография* объединяются в рамках общей теории и практики составления справочников - *омниографии* (лат. *omni*- 'весь, все').

Схему рассматриваемой области можно представить таким образом:

Внутренняя форма термина *словарь*, как уже отмечалось выше, на современном этапе развития лингвографии нередко актуализируется и вступает в противоречие с объектом описания части языковых справочников, для которых в литературе отмечаются такие наименования, как *морфемарь*, *фраз[ем]арь* и др. В этом ряду термина *словарь* понимается как языковой справочник, объектом описания которого являются именно лексемы (не морфемы, не сверхсловные единицы и т.д.).

При таком понимании данного термина для ряда *словарь*, *морфемарь*, *фраз[ем]арь* и т.д. возникает потребность в гиперониме, в обобщающем названии (аналогично гиперониму *лингвография* для ряда *морфемография*,

лексикография, фразеогграфия и т.д.).

Обобщающим термином для понятий *морфемарий* (*морфемарь*), *словарь* (*вокабулярий*, *глоссарий*), *фраз[ем]арий* (*фраз[ем]арь*) и т.п. может выступать *лингварий* (*лингварь*).

ЛИНГВАРИЙ (ЛИНГВАРЬ)	→ МОРФЕМАРИЙ (МОРФЕМАРЬ) → СЛОВАРЬ, ВОКАБУЛЯРИЙ, ГЛОССАРИЙ → ФРАЗ[ЕМ]АРИЙ (ФРАЗ[ЕМ]АРЬ)
----------------------	--

Прежде чем остановиться на характеристике *лингвария* (*лингварь*), обратимся к некоторым представленным в литературе определениям термина *словарь* (а также татарского *сүзлек*).

"Справочная книга, которая содержит слова (или морфемы, словосочетания, идиомы и т.п.), расположенные в определенном порядке (различном в разных типах словарей), объясняет значения описываемых единиц, дает различную информацию о них или их перевод на др. язык либо сообщает сведения о предметах, обозначаемых ими" [Языкознание 1998]; "Книга, содержащая перечень слов, расположенных в определенном порядке (обычно по алфавиту), с толкованиями на том же языке или с переводом на другой язык [Словарь русского языка]; "Сүзлек 1. Сүзләрен, идиомаларны һ.б. кайбер төр төгъбирләрен жыеп, алфавит тәртибе белән яки бүтәнчә урнаштырып, аларга тиешле аңлатмалар яки тәржемәләр биргән китап, белешмәлек" ("Словарь 1. Книга (справочник), содержащая слова, идиомы и ..., расположенные в алфавитном или ином каком-либо порядке, с соответствующими пояснениями или переводом") [Татар теле-нең аңлатмалы сүзлегә].

Анализ современного состояния лексикографии (лингвографии) позволяет скорректировать некоторые положения в приведенных толкованиях.

Во-первых, современный словарь - это не только книга. Сейчас уже можно с уверенностью говорить, что компьютерные ЯС завоевали "права гражданства" в лингвографии, представлены произведениями разного типа и объема, активно используются в различных областях.

Во-вторых, современные ЯС не всегда содержат упорядоченный и неизменный перечень языковых единиц: так, пользователю компьютерного ЯС, как правило, не известно реальное расположение на машиночитаемом носителе единиц, соответствующих выводимым на экран монитора языковым единицам, однако при обращении к компьютерному ЯС в нем эти материалы упорядочиваются и оформляются в соответствии с запросом пользователя, т.е. в КЯС существует не один вид их упорядочения.

С учетом отмеченных выше моментов *лингварий* можно определить следующим образом: *лингварий* (*лингварь*) - справочник, предоставляющий пользователю упорядоченную совокупность языковых единиц (слов, морфем, словосочетаний и т.п.) и их характеристики.

Представляется целесообразным использование указанного термина в первую очередь и в основном в специальной литературе. Что касается разработок, предназначенных для широкого круга пользователей, то в свете вышеизложенного (во-первых, словарь - это разновидность справочника [см.: *Языкознание* 1998]; во-вторых, *словарь фразеологизмов*, *словарь морфем*, *словарь пословиц и поговорок* и т.п. при актуализации мотивировки слова, не словари) хотелось бы высказать предложение практического характера. На наш взгляд, в подобных случаях целесообразно использовать названия со словом *справочник* (для татарского языка - *белешмәлек*); см., например: "Справочник морфем русского языка" или "Морфемы русского языка: Справочник"; "Русские пословицы и поговорки: Справочник" и т.п.; "Татар теленең фразеологик әйтелмәләре белешмәлеге"; "Русча-татарча фразеологик белешмәлек", "Татар теленең фразеологиясе: Белешмәлек" и т.п. Хотя, учитывая угасание мотивировки, тенденцию расширительного употребления термина *словарь* (словарь - это собрание не только слов, но и иных языковых единиц, см. примеры выше), возможно его использование как эквивалента терминов *языковой справочник*, *лингварий*.

Историко-контактологические изыскания относятся к разряду полиаспектных исследований, требующих многостороннего анализа разнохарактерного, разноуровневого материала. Этим в значительной степени объясняется рассмотрение вопросов, связанных с состоянием и потребностями научно-информационного обеспечения лингвистики, на материале *Turco-Rossica*, истории тюркизмов в русском языке.

Ценные сведения для воссоздания истории тюркизмов в русском языке дает историко-лингвистическая характеристика заимствования, его вариантов, производных (семантических и аффиксальных), устойчивых словосочетаний с данной лексемой и т.д.

Установление фактов употребления слова в ранних памятниках во многих случаях дает новые материалы для построения истории слова в языке-преемнике, позволяет прояснить происхождение заимствованной лексики. "Поскольку углубление хронологии заимствованного слова позволяет уточнить его историю, определить продолжительность функционирования в заимствующем языке, характер процесса заимствования, то оно имеет не только лингвистическое, но и культурно-историческое значение" [Опельбаум, 1971].

Недостатки в историко-лингвистической части широкого круга языковедческих работ: игнорирование временной атрибуции, недооценка целого ряда материалов по хронологии, ошибки и неточности в использовании и трактовке этих материалов, а также дублирование этих ошибок в последующих публикациях говорят о необходимости более полного описания и подробного анализа историко-языковых данных в лингвистических исследованиях.

Как показывает анализ, для историко-лингвистического исследования

языковых единиц (слов, морфем, фразеологизмов и т.д.) важен учет различных их характеристик, касающихся формы и содержания, особенностей функционирования.

Ценность данных, содержащихся в материалах различных уровней языка, значительная взаимная информативность этих материалов обуславливают необходимость их оперативной и полной инвентаризации в языковых справочниках.

Как свидетельствуют материалы современных историко-лингвистических исследований, основным источником сведений по ранней истории различных языковых единиц, по различным их характеристикам, в особенности для древнего периода, являются памятники письменности. В качестве дополнительных источников выступают также словари, записи иностранцев и др.

В записях иностранцев нередко содержится материал, который позволяет дополнить, подтвердить или скорректировать данные, имеющиеся в распоряжении исторической лексикологии. При создании сводного указателя русской лексики, зафиксированной в записях иностранцев XVI-XVII вв., выявлено немало случаев, когда, например, в записях иностранцев: а) отмечается малоупотребительная, исчезнувшая или диалектная лексика: *курты* "курпи или башмаки", XVII в. [Людден, 87.16]; ср. *курпы* 'мужские башмаки с пряжками', Пск., 1852 г. [СРНГ; см. также Даль]; б) приводится подробная характеристика реалии, обозначаемой данным словом: *норица* "[Лошади] очень подвержены болезни, называемой *Naritse*; это гной, скапливающийся спереди, и если его быстро не истребить, он бросается в ноги, и тогда нет спасения" (далее описываются способы лечения и предупреждения этой болезни), 1607 г. [Маржерет, с.179-180]; ср. *норица* (подкожный нарыв у лошади) – [СлРЯ XI-XVII вв., 1624 г.; см. также Даль (статья *нора*), СРНГ]; в) приводятся указания на иноязычные соответствия: *учуг* "[В низовьях Волги] есть место, называемое *Uchoog*, что значит по-русски 'запруда' (впрочем, *Ochoog* - название запруды на татарском языке)", 1580 г. [Бэрроу, с.268]; ср. *учуг* 'место на реке, отгороженное тьном для ловли рыбы' [Срезневский, 1575 г.; см. также Даль, Фасмер] и др.

И для русистики и для татарского языкознания чрезвычайно важна инвентаризация обширнейшего материала источников предшествующих периодов путем его лингвографирования, в первую очередь, в виде регистрирующих, демонстрирующих ЯС (в виде конкордансов – для памятников письменности, сводных указателей – для записей иностранцев, словарей) с полным охватом материала.

Лингвографическое описание (с учетом потребностей исторического языкознания) должно обеспечить возможность получения информации о характере памятника (тип, подлинник или поздний список, территориальная и временная атрибуция и др.), о точной локализации рассматриваемых

единиц в источнике, возможность получения необходимых сведений для характеристики анализируемых единиц и особенностей их употребления в источнике.

Информационные потребности современной русской и татарской лингвистики свидетельствуют о необходимости создания ЯС, находящихся на современном уровне развития науки и техники, позволяющих эффективно накапливать и обрабатывать различные языковые материалы. Такими ЯС в настоящее время являются компьютерные (автоматизированные) ЯС, возможности которых в информационном обеспечении значительно шире, чем у традиционного ЯС.

В качестве компьютерного ЯС следует рассматривать не только те разработки, в названии которых содержатся термины *словарь* или *справочник*. По сути дела, любая компьютерная база лингвистических данных носит лингвографический характер и в процессе функционирования обычно выступает в качестве ЯС, выдавая на выходе совокупность языковых единиц и соответствующих им характеристик, таким образом, для пользователя подобная база выступает в словарной форме (такая форма представляется наиболее удобной для построения языковых баз данных).

Гипертекст, реализующийся в современных автоматизированных словарных продуктах, накладывает на качество и количество лексикографированной информации меньшие ограничения, по сравнению с линейно построенными традиционными ЯС. Хотя первоначально автоматизированные ЯС в большинстве своем были "малоаспектными", в настоящее время создатели автоматизированных ЯС стремятся сделать их полиаспектными (или глубоко разработать какой-либо аспект). Таким образом, в лингвографии актуальной является задача создания компьютерных комплексных ЯС (ККЯС).

Говоря о месте ККЯС в ряду других лингвографических источников, необходимо иметь в виду, что, во-первых, он может рассматриваться как целостный, интегрированный продукт, во всем объеме его информационного наполнения; при этом ККЯС может противопоставляться а) некомплексным словарям; б) неавтоматизированным (традиционным, бумажным) словарям. Во-вторых, возможно вычленять в составе ККЯС отдельные "подсловари" аспектного характера и сравнивать их с традиционными аспектными словарями.

Противопоставление компьютерного ЯС традиционному, перед которыми он имеет целый ряд преимуществ, очевидно.

Безусловно, сильной стороной компьютерных языковых словарей, в отличие от традиционных источников, является на настоящий момент обеспечение удобства манипулирования информацией - большими ее объемами, при необходимости выдавая промежуточные результаты, или сразу конечный результат, не рассеивая внимания пользователя. Причем в целом ряде случаев пользователь в значительной мере освобожден от необходи-

мости вырабатывать стратегию поиска.

Следует отметить, что ККЯС является более совершенным инструментом организации, хранения, поиска, преобразования информации, чем традиционный ЯС. Сравнение их по большинству характеристик окажется не в пользу последнего. Обеспечивая все те информационные возможности, которые предоставляют пользователю лексикографические произведения традиционного характера, ККЯС, как показывает анализ, значительно расширяет их.

Внедрение компьютерной техники явилось значительной вехой в развитии многих наук. Несомненно, применение компьютера изменило и продолжает активно изменять содержание филологического труда. Лингвистика ориентирована на решение с применением ЭВМ различных научных и практических задач (см., например, библиографию, которая уже в конце 80-х годов включала 4000 публикаций, относящихся к данной области, в [Computer 1988]). Влияя на изменение характера такого традиционного вида лингвистического продукта, как ЯС, компьютерные технологии во многом через них внедряются в научные лингвистические исследования. Компьютер пришел в языкознание в первую очередь именно в форме компьютерных ЯС, и в немалой степени благодаря этому мы наблюдаем сейчас усиление процессов взаимопроникновения, взаимообогащения, интеграции теоретической и прикладной ветвей науки.

Одной из тенденций современного этапа развития языкознания является стремление представить лингвистические материалы самого различного характера в виде ЯС, "стремление закреплять в словарной форме результаты изучения всех уровней языковой структуры" [Анализ 1982].

Словари приобретают "все большую роль в накоплении и передаче информации" [Языкознание 1998]. Когда речь идет о компьютерном ЯС, то возникает качественно новое применение языковых справочников: они начинают функционировать не только как результат научного исследования, аккумулирующий в себе полученную информацию, не только как источник данных для дальнейших изысканий, но и как инструмент обработки данных, инструмент научного исследования. Подобное применение ЯС во многом отличает лингвографию наших дней от словарного дела прошедших десятилетий.

Одним из основных направлений применения компьютера в языкознании является создание баз лингвистических данных. Особенно актуально их создание в связи с тем, что в современной лингвистике существует острая потребность в расширении фактографического фундамента лингвистических исследований, привлечении большого круга разнообразных материалов.

Среди информационных потребностей лингвистов-исследователей - обеспечение свободного доступа к материалам различного рода картотек, лингвографическим произведениям, создание условий для удобной, опти-

мальной работы с лингвистическими данными, возможность манипулировать большими объемами информации, осуществлять многоаспектный поиск информации, широко привлекать статистику и т.п. Компьютерные ЯС во многом способствуют удовлетворению этих потребностей, позволяя облегчить "всесторонний анализ во всех возможных направлениях" [Бодуэн 1963], снять многие ограничения, стоящие перед традиционным научным инструментарием, зачастую оказывающимся не в состоянии удовлетворительно помочь в решении целого ряда насущных, актуальных задач.

Применение КЯС в процессе решения исследовательских задач не только делает более эффективной работу ученого-лингвиста, облегчает его труд, освобождая от рутины, но и несет качественные изменения, позволяя более углубленно изучать свойства языка как системы.

КЯС могут явиться своеобразным катализатором, способствующим постановке новых научных задач, ряда проблем, решение которых до настоящего момента не представлялось возможным (или не могло быть проведено достаточно успешно), так как было связано и с необходимостью привлечения более обширной по сравнению с имеющейся фактологической базой, и с потребностью в применении новых средств обработки лингвистических данных.

Перед современными частными лингвистиками (например, перед русистикой и татарским языкознанием) стоит важнейшая задача существенного (глобального) расширения базы научных исследований. Основной путь широкой информатизации лингвистики - формирование машинных фондов языков.

Значительную помощь компьютерные ЯС могут оказать в лингвографической деятельности.

Общеизвестно, что создание ЯС требует больших затрат времени; в своей традиционной форме этот процесс в значительной степени полон рутинной, нетворческой работы. Признавая лексикографию искусством, многие авторы сознательно игнорируют этот момент, хотя, вместе с тем, в литературе, посвященной словарной работе, нередко цитируется известное стихотворение Скалигера, в котором труд лингвографа сравнивается с трудом каторжника (причем, последний признается более легким).

Как и во многих областях науки, применение информационных технологий в словарном деле позволяет изменить соотношение рутинного и творческого труда в пользу последнего. Автоматизация в лингвографии способна сделать иным сам характер труда лингвографа.

Даже простое, механическое перенесение материалов картотек на машиночитаемые носители могло бы в значительной мере улучшить ситуацию. Ведь картотека стационарна, малодоступна исследователям, существуя в одном экземпляре, она не в состоянии обеспечить одновременную работу большого числа пользователей. Компьютер позволяет "обобществлять" словарные фонды картотек, использовать их более продуктивно.

Именно поэтому на современном этапе формирование картотек различного типа (и в первую очередь, фундаментальных) должно сразу вестись на компьютере.

Применение компьютерных ЯС, как показывает анализ, может оказать существенную помощь в решении многих проблем, стоящих перед современной лингвографией. "Очевидной становится мысль о том, что скорость и качество дальнейшего развития <...> лексикографии в значительной степени зависит от компьютеризации словарного дела" [Морковкин 1990]).

На настоящем этапе существующие компьютерные ЯС могут оказать значительную помощь лингвографу при создании нового ЯС или при переиздании (доработке и т.п.) ранее опубликованного ЯС. Они могут как способствовать улучшению лингвографической техники (метаязыка, структуры, построения словника и т.п.), так и являться непосредственным многоходовым, удобно организованным источником информации. Материалы компьютерных ЯС с успехом могут использоваться на разных этапах создания ЯС. Их применение облегчает работу лингвографа, значительно сокращает сроки создания ЯС, повышает точность и надежность лингвографических материалов. Применение компьютерных ЯС может быть осуществлено при создании как традиционных языковых справочников, так и ЯС на базе компьютера. Дальнейшее повышение качества лингвографической деятельности, без сомнения, может быть достигнуто на основе интегрирования компьютерных комплексных ЯС в автоматизированное рабочее место лингвографа.

Все более и более широкое применение находят компьютерные ЯС в обучении.

Важность, необходимость использования компьютерной техники в процессе преподавания гуманитарных наук не вызывает в настоящее время сомнений. Компьютер - широко вошедшее в обиход техническое средство, позволяющее, как отмечено в значительном числе публикаций, оптимизировать процесс обучения, повысить его эффективность, реализовать "новые возможности для индивидуализации обучения" [Российская педагогическая энциклопедия 1993].

Практически любой языковой справочник, как показывает анализ, может в большей или меньшей степени, прямо или опосредованно найти применение в процессе преподавания языка и лингвистических дисциплин.

Режимы использования компьютерных ЯС в преподавании и изучении лингвистических дисциплин могут быть различными.

КЯС может использоваться как самостоятельное справочное произведение, существующее автономно. С другой стороны, языковой справочник может быть включенным, то есть входить в качестве модуля в состав какой-либо компьютерной разработки обучающего, тренирующего или контролирующего характера.

Широкое применение ЯС могут найти при исследовании комплекса

проблем, связанных с лингвистикой текста. Как известно, текст - одна из сложнейших в плане изучения лингвистических сущностей. В одно и то же время реализуя и формируя систему языка, текст служит материалом для исследования как явлений речи, так и языковых явлений. Применение КЯС при изучении текста позволяет достичь более объективных результатов, способствует повышению качества исследований и их эффективности за счет разнообразия применяемых в научном исследовании приемов и методов. Компьютерная текстовая база в процессе эксплуатации выступает для пользователя, как правило, в виде особого (текстобазирующегося) компьютерного ЯС.

Полифункциональные компьютерные текстовые базы могут использоваться как в научных исследованиях, так и в качестве перспективного средства обучения языку.

Компьютерные текстовые базы, являясь одной из оптимальных форм представления материала текстов, обеспечивают оперативный доступ к информации, расширяют возможности ее использования.

Представление языковых особенностей текста производится в виде лингвограмм - эксплицитного описания языковых единиц, категорий, явлений, их признаков и др. В соответствии с разделами науки о языке лингвограммы делятся на фонетогаммы, лексикогаммы, морфогаммы, синтаксогаммы и др. Предмет описания обуславливает выделение внутри них лингвограмм частного характера, например, фонетогамма может включать акцентогамму, фонемогамму, силлабогамму и т.п.

Создание и эффективное использование детализированных лингвограмм по значительным массивам текстов, как показывает опыт, наиболее оптимально на основе компьютерной технологии.

Часть лингвограмм может быть получена без предварительной обработки (разметки) текста, введенного в ЭВМ. В первую очередь это относится к элементам текста, имеющим формальные показатели, различаемые компьютером; к примеру, сведения о буквах, буквосочетаниях, словоформах, пунктуационных знаках и т.п.

Однако многие ценные в лингвистическом отношении характеристики текста и его элементов могут быть получены с помощью машины лишь в результате предварительной обработки и описания текста. Информативность текстовых баз во многом определяется степенью лингвистической обработанности, подробностью описания параметров.

Обработка текста производится также с целью расширения круга представленных характеристик и ведется вручную или с помощью специальных программ. В частности, компьютерный фонетический транскриптор, автоматически преобразуя текст, предоставляет возможность для описания различных фонетических параметров.

Степень детализации, проработанности лингвограмм, их состав зависит от характера текстовой базы, ее назначения от трудоемкости описания па-

раметра и др.

Помимо лингвограмм важно также формирование культурограмм текста - культурно-исторического, страноведческого комментария, а также текстограмм, отражающих информацию, связанную с атрибуцией текста, его характеристикой с учетом стиля, вида речевой деятельности, жанра, формы речи, функции, тематического содержания и др.

На основе материалов лингвограмм формируются языковые справочники (лингварии) различного типа, систематизирующие и упорядочивающие полученные данные. Текстотека (или ряд текстов, отдельный текст в ее составе) - фактологическая база построения компьютерного текстового ЯС, отличительной особенностью которого по сравнению с обычным компьютерным словарем является возможность получения информации по параметрам, характеризующим единицы разных уровней с учетом особенностей их функционирования в данном тексте.

Подключение к материалам такого ЯС различного рода компьютерных словарей, их интеграция в единую систему расширяет возможности как первых, так и вторых. В текстовом ЯС появляется возможность подключения для единиц данного текста целого ряда параметров, развернутые, эксплицированные сведения по которым содержатся в компьютерных словарях; для словарей появляется возможность расширить, обогатить иллюстративную базу, дать в распоряжение пользователя более разнообразный круг контекстов.

Предоставляемая компьютером возможность оперативного углубления, дополнения, детализации лингвограмм позволяет поддерживать в актуализированном состоянии информационные ресурсы текстового ЯС.

В Казанском университете формируется целый ряд текстотек филологического характера (как общих, исследовательских, так и учебных):

- текстотека памятников русской письменности Казанского края XVI века, отражающая материалы более ста источников различного характера;
- Джалилевский фонд, который сейчас включает стихотворения цикла "Моабитская тетрадь" М.Джалиля и ряд других его произведений;
- Державинский фонд, который в настоящее время содержит тексты поэтических произведений Г.Р.Державина;
- Тукаевский фонд, включающий на данном этапе материалы стихотворных произведений Г.Тукая;
- фонд произведений Е.А.Боратынского, включающий материалы полного собрания стихотворений поэта;
- текстотеки различных памятников письменности, художественных и других произведений на русском и татарском языках и др.

Компьютерные ЯС способствуют выполнению одного из важнейших лингвографических требований – полноты отражения материала, чем в

немалой степени способствуют более активному включению в научный оборот новых данных.

Компьютерная текстотека в процессе эксплуатации выступает для пользователя, как было сказано выше, в виде особого (текстобазирующегося) компьютерного языкового справочника и может выполнять функции лингвографических (лексикографических) продуктов различного типа - словоформоуказателей, конкордансов, частотных, обратных словарей и т.д.

Одно из перспективных и эффективных направлений информатизации языкознания – создание лингвографических разработок инвентаризирующего (регистрирующего) типа.

Таковыми разработками металингографического характера, предназначенными для аккумуляции данных, содержащихся в существующих ЯС, являются, например, создаваемые лингвографические фонды (ЛФ) русского и татарского языков.

В рамках ЛФ формируются лексикографический, морфемографический, фразеографический и паремиографический подфонды, аккумулирующие данные соответствующих лингвографических источников.

Каждый подфонд состоит из двух информационных модулей - составных частей системы, обладающих определенной самостоятельной ценностью: "Сводный индекс (словник)", "Источники". Модули подфондов ЛФ объединены общим объектом описания, которым в настоящее время являются словари русского и татарского языков.

В сводных индексах различных подфондов ЛФ русского языка в настоящее время представлены:

- лексикографический подфонд – около 60000 единиц (по материалам аспектных и учебных словарей, например, сводные указатели этимологических словарей, словарей неологизмов и др.);

- фразеографический подфонд – около 18000 единиц;
- паремиографический подфонд – более 40000 единиц;
- морфемографический подфонд – около 2000 единиц.

В сводных индексах различных подфондов ЛФ татарского языка в настоящее время представлены:

- лексикографический подфонд – около 80000 единиц (по материалам основных лексикографических источников);

- фразеографический подфонд – около 15000 единиц;
- паремиографический подфонд – около 40000 единиц;
- морфемографический подфонд – около 900 единиц.

Представленные во фразеографическом и паремиографическом подфондах словоформоуказатель и формируемый словоуказатель (содержащий лемматизированные единицы) дают возможность входить в справочник, организовывать оперативный поиск необходимых единиц по любому компоненту (как основному, так и факультативному и вариативному), что

позволило, в частности, наглядно и полно отразить лексический состав фразеологии [ср. русские и татарские ЯС (например, толковые словари), в которых фразеологизмы приводятся, как правило, только в словарной статье одного (обычно первого) компонента].

Сводное описание материалов разных источников позволяет производить сравнительный анализ, к результату которого выявляются различные недостатки: пропуски описываемых единиц и характеристик, ошибки в их подаче и описании и др.

Из модуля "Источники" пользователь может получить разнообразную информацию о макро- и микроструктуре словаря, его адресатах, объеме словника, реализованных лингвографических параметрах и т.п.

Каждый словарь описан по специальной схеме, которая содержит следующие пункты: 1) название словаря, сокращенное название словаря, принятое в ЛФ; 2) полное библиографическое описание словаря; 3) адресаты словаря; 4) характер описываемых единиц; 5) количество и характер входов в словарь; 6) объем словника; 7) структура словаря; 8) структура словарной статьи.

Основная задача компонента, описывающего параметры, - снабдить пользователя сведениями о той информации, которая содержится в словарях, показать ее объем, характер, способы реализации.

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнений, что разработка комплексного машинного фонда языка имеет чрезвычайно важное значение и является фундаментальной проблемой, "решение которой будет иметь очень большую научную, общекультурную и прикладную ценность" [Ершов 1986].

Машинному фонду татарского языка (МФТЯ) как комплексной системе информатизации татарского, сравнительного и сопоставительного (в первую очередь русско-татарского) языкознания и автоматизации исследований и разработок в этих областях принадлежит важнейшая роль в активизации лингвистических знаний и данных, большем их обобщении, создании оптимальных условий для их использования в различных целях и во многих сферах.

МФТЯ обеспечит принципиально новую технологическую основу для поиска, хранения, обработки и описания лингвистической информации, что позволит добиться экономии (нередко - значительной) во временном и материальном отношении, в частности, за счет устранения дублирования, параллелизма работ, а также за счет многократного и многоцелевого использования имеющихся в фонде материалов.

Создаваемый Машинный фонд татарского языка в силу своей комплексности, ориентации на описание единиц разных языковых уровней (лексем, морфем, сверхсловных единиц и др.) представляет собой полифункциональную лингвографическую информационно-исследовательскую систему (см. определение идеологии Машинного фонда русского языка как

словарной в своей основе [Караулов 1986]).

В МФТЯ в настоящее время ведется разработка нескольких компонентов, объединяемых в рамках словарного подфонда (СП) и иллюстрационно-текстового подфонда (ИТП).

В составе СП на данном этапе формируются лексический, фразеографический, паремиологический и морфемный компоненты; ведется также работа над терминологическим и ономастическим компонентами.

Лексический компонент МФТЯ - комплексная автоматизированная система, основной объект описания которой - лексические единицы татарского языка. Источниками для формирования Генерального словника лексикографического компонента являются основные словари татарского языка (одно- и двуязычные). Компьютерная версия словника толкового словаря татарского языка расширена за счет привлечения данных других лексикографических источников, специальных исследований, а также различного рода материалов, до настоящего времени не вовлеченных в широкий научный оборот.

Единицы Генерального словника получают многоаспектное описание по ряду лексикографических параметров; в частности, в настоящее время поддерживаются следующие информационные зоны:

- акцентологическая характеристика (ударение);
- частеречная и категориальная характеристики;
- сведения об однозначности / многозначности;
- функционально-стилистическая характеристика;
- терминологическая закреплённость;
- фразеобразовательная активность (вхождение в различного рода устойчивые выражения);
- сведения об употреблении в качестве компонентов составных слов;
- русский эквивалент (на начальном этапе - для однозначных слов);
- лексикографический адрес и др.

На основе данного компонента разрабатывается комплексный (полиаспектный) словарь татарского языка, проектируются как отдельные словари, так и словарные системы и серии.

Объект описания фразеологического и паремиологического компонентов СП - фразеологизмы, устойчивые выражения татарского языка, пословицы и поговорки. Данные компоненты формируются на основе материалов словарей татарского языка, материалов картотек и специальных исследований по татарской фразеологии и паремиологии. Описываемые единицы снабжаются следующими характеристиками:

- структурные варианты;
- функционально-стилистическая характеристика;
- сведения об однозначности / многозначности;
- фразео- / паремиографический адрес и др.

Морфемный компонент на данном этапе описывает аффиксальные морфемы татарского языка. Основным источником формирования компонента являются научные труды, академические издания, посвященные вопросам грамматики татарского языка. Для единиц морфемного компонента указываются следующие признаки:

- функциональная характеристика;
- семантика;
- фонетико-графические варианты;
- частеречная закреплённость;
- системные связи;
- морфемографический адрес и др.

Описанные компоненты связаны между собой общей идеологией лингвографического описания и единым программным обеспечением.

ИТП наряду с СП является основной частью МФТЯ. Формируется многоцелевая компьютерная текстотека (комплекс текстотек), которая будет способствовать решению целого ряда теоретических вопросов и практических задач, стоящих перед современной татарской лингвистикой. В рамках ИТП формируются текстотеки, включающие классические произведения татарской литературы, сочинения современных авторов, периодику и другие материалы (в частности, создаются текстовые базы произведений Г.Тукая, М.Джалиля и других авторов).

В рамках МФТЯ постоянно ведется работа по расширению и пополнению его компонентов, во-первых, за счет увеличения числа описываемых единиц (особенно в лексикографическом компоненте), во-вторых, за счет включения новых информационных зон.

Концепция МФТЯ предполагает включение в его состав не только материалов современного татарского литературного языка, но также диалектных и фольклорных данных и материалов предшествующих периодов развития татарского языка (памятников письменности и др.).

Материалы МФТЯ, как показывает опыт, позволяют существенно, качественно и количественно, расширить фактическую базу для различного рода исследований в области татарского и сравнительно-сопоставительного языкознания (одно- и многоаспектных, внутри- и межуровневых и др.).

Одна из тенденций современной лингвографии - стремление к полиаспектности, многопараметровости создаваемых ЯС.

Создание полиаспектного, многопараметрового языкового справочника - задача, являющаяся актуальной для словарного дела в течение многих десятилетий. Не случайно и в зарубежной и в отечественной лексикографии появились и появляются справочники традиционного, "бумажного" характера, стремящиеся отразить как можно большее число параметров (например, словарь "Лексическая основа русского языка"). Однако с воз-

растанием числа параметров возрастают и чисто технические трудности, книга становится громоздкой, неудобной для использования.

Компьютерная реализация словарного продукта во многом снимает эти проблемы, делая число потенциально возможных параметров практически неограниченным.

Комплексный компьютерный словарь русского языка (ККС) включает в настоящее время четыре компонента:

- морфолого-акцентологический,
- словообразовательный,
- морфемный (нередко второй и третий компоненты функционируют в рамках единого словообразовательно-морфемного справочника),
- фонетико-графический.

Морфолого-акцентологический компонент ККС предоставляет пользователю полную парадигму (все возможные словоформы) слова, проставляет ударение в каждой словоформе и приводит основные морфологические характеристики. Особенности словоизменения сопровождаются комментарием, фиксируются варианты словоформ.

Существенным преимуществом словаря (перед традиционными) является возможность войти в него через признаки слов. Морфолого-акцентологический компонент ККС осуществляет отбор слов, удовлетворяющих заданным пользователем морфолого-акцентологическим характеристикам, или отбор слов "по образцу", т.е. формирование списка слов, имеющих идентичное словоизменение и одинаковый набор употребительных словоформ со словом, указанным в качестве образца.

Словообразовательный компонент ККС предоставляет возможность просмотра словообразовательного гнезда, включающего указанное пользователем слово, и осуществляет отбор слов, удовлетворяющих заданным пользователем словообразовательным характеристикам. В морфемном компоненте приводится морфемное членение слова с вариантами (если они есть).

Фонетико-графический компонент осуществляет отбор слов по заданному пользователем количеству букв или слогов в слове, по типу ритмической структуры, по графическому фрагменту слова и т.д.

Комментарий в настоящее время выдается по желанию пользователя на русском, английском или немецком языках (в настоящее время разрабатывается и татароязычная версия). Программное обеспечение предусматривает возможность смены комментария.

Информационный потенциал компьютерного словаря растет не только за счет полиаспектности (т.е. отражения информационных зон, связанных с различными лексикографическими параметрами, например, подключения сведений о словообразовательных особенностях единиц, их этимологии и т.п.), но и за счет глубины разработки параметров, отражения многочис-

ленных "подпараметров". Например, в компьютерном морфолого-акцентологическом компоненте ККС, являющемся одновременно самостоятельным словарным продуктом, для существительного можно получить выборку по более чем 200 характеристикам. Для традиционных словарных продуктов стремление к подобной глубине рано или поздно наталкивается на те же трудности, что возникают при создании многопараметровых словарей. На определенной ступени детализации пользоваться словарным продуктом традиционного характера становится неудобно.

Многоаспектность и "глубокоаспектность" как сильные стороны автоматизированного лингвографического продукта дополняются и возможностью обеспечения вариативности трактования материала, которая порой значительна, так, доля многовариантных по морфемному членению слов составляет в ККС 73 %. В комплексном словаре предпринимается попытка отразить различные подходы, различные точки зрения на одну и ту же проблему. Презентация подобного материала в традиционном словаре встречается крайне редко, непоследовательно и недостаточно широко, тогда как компьютерный словарь дает пользователю возможность увидеть спектр основных подходов к проблеме, сопоставить их.

Это не только увеличивает информационный потенциал ЯС, но и повышает степень доверия к сообщаемой информации со стороны пользователей-филологов.

Для создаваемого комплексного словаря в настоящее время разрабатываются также этимологический, синонимический, антонимический, фразеологический и другие компоненты.

Решению проблемы организации банков лингвистических данных для обеспечения информатизации учебного процесса на филологических факультетах вузов способствует создание тезауруса специальностей "Русский язык и литература" и "Русский язык и литература в национальной школе".

Задача тезауруса, носящего справочный и учебный характер, - дать системное описание сведений об основных понятиях, терминах, относящихся к дисциплинам указанных специальностей, с указанием их связей, и тем самым помочь в их осмыслении и усвоении.

Тезаурус, как показывает анализ, поможет в решении ряда важных проблем, стоящих перед педагогической филологией, таких, как:

- обеспечение связи и преемственности между различными вузовскими курсами в рамках указанных специальностей;
- обеспечение связи между школьными и вузовскими курсами по русскому языку и литературе;
- обеспечение оптимальной репрезентации различных точек зрения, существующих в филологии, и др.

В настоящее время создан комплексный тезаурус, включающий в себя понятия и термины базовых лингвистических дисциплин.

Отличительной особенностью тезауруса является то, что в нем отражены различные системные связи понятий и терминов: варианты, синонимы, антонимы, гиперонимы (родовые термины), гипонимы (видовые термины), согипонимы (корреляты), производные слова, сочетаемость и др.

Тезаурус соединяет в себе черты ЯС различного типа: алфавитного, гнездового, толкового, учебного, а также хрестоматии. Это и ряд других особенностей обуславливают преимущества создаваемого тезауруса по сравнению с имеющимися справочниками и словарями.

Компьютерная версия тезауруса, как и ЯС, предназначенный для изучения языка, может использоваться в качестве автономной информационно-справочной системы, а также как информационный модуль в разработках, призванных решать самые разные дидактические задачи.

Разработанная методика создания тезауруса специальности может быть использована при создании тезаурусов других (в том числе и лингвистических) специальностей.

В настоящее время актуальной для Turco-Rossica является задача обобщения, всестороннего осмысления имеющегося в распоряжении современной лингвистики богатого материала, многоаспектного описания тюркского пласта в составе русского лексикона.

Необходимость многоаспектного исследования и описания тюркизмов в немалой степени объясняется и наличием в работах по Turco-Rossica различного рода ошибок, неточностей, пропусков и т.п. Можно, в частности, указать на отсутствие многих тюркизмов в специальных исследованиях и словарях (например, пропуск значительного количества тюркизмов в словаре [Шипова 1976]); отнесение к тюркизмам слов явно нетюркского происхождения; ошибки в определении конкретного тюркского языка-источника; недостатки в историко-хронологической, семантической, лингвогеографической и функциональной характеристике тюркизмов и др.

Многоаспектное описание тюркизмов проводится в компьютерном фонде "Тюркские лексические элементы русского языка" (КФТЛЭ), создаваемом в Казанском университете. В настоящее время фонд включает два компонента, описывающие:

- тюркизмы современного русского литературного языка;
- региональные тюркизмы в русской речи на территории Татарстана.

Разрабатываются также компоненты, отражающие тюркизмы, представленные в памятниках русского языка и в русских диалектах.

Информационные возможности КФТЛЭ значительно шире, чем у лексикографических источников традиционного характера. По своей концепции и архитектуре, по количеству отраженных в нем характеристик КФТЛЭ является принципиально новой разработкой и не имеет аналогов в контактологической лексикографии; в нем представлены как традиционные для словарей, так и новые параметры, реализация которых стала воз-

можной во многом благодаря применению ЭВМ. В отличие от существующих словарей, описывающих тюркизмы русского языка, КФТЛЭ включает наряду с этимологической частью, традиционной для работ по заимствованиям, также большой раздел, посвященный жизни слова в языке-рецепторе; таким образом в материалах КФТЛЭ раскрывается история формирования и функционирования тюркского пласта русской лексики.

В КФТЛЭ представлено более двадцати информационных зон, содержащих существенные для характеристики заимствований материалы: этимология (в первую очередь ближайшая, историческая), хронология, семантика, фонетика и грамматика заимствованного слова, частотная, стилистическая, лингвогеографическая, ортологическая и другие зоны; многие из этих информационных зон (например, "морфология", "фонетика" и др.) включают широкий комплекс характеристик-параметров.

В фонде использованы материалы многочисленных языковых источников (памятников, словарей), исследований по контактологии, лексикологии (исторической и современной) русского и тюркских языков, а также крупнейших лексикографических фондов - картотек академических словарей (картотек словарей русского языка XI-XVII вв., XVIII в., современного русского литературного языка и др.).

Компьютерная обработка собранных контактологических материалов, получение обобщающих данных и количественных характеристик по многим параметрам позволяет проводить оперативный анализ (экспертизу) словарей и других источников, дополнять, корректировать материалы, имеющиеся в распоряжении современной Turco-Rossica.

Подключение компьютерных справочных фондов значительно усиливает информационное обеспечение исследования и расширяет возможности проверки различного рода гипотез, предположений, сведений и т.д. Привлечение данных фонда дало материалы для выявления и исправления ошибок и неточностей, содержащихся в словарях и исследованиях, для корректировки, дополнения ряда сведений и положений, касающихся различных сторон характеристики тюркского пласта русской лексики.

В русском языковедении довольно распространенным является суждение о том, что большинство тюркских лексических элементов заимствовано в русский язык в период Золотой Орды (во время так называемого татаро-монгольского ига). Результаты проведенного на основе КФТЛЭ исследования материалов по хронологии тюркизмов не подтверждают этой точки зрения: как показывает анализ, к заимствованиям этого периода с большей или меньшей степенью достоверности можно отнести только приблизительно 1/4 часть тюркского пласта лексики русского литературного языка.

Следует отметить, что комплексный подход открывает немало эвристических возможностей, в частности, нередки случаи, когда материалы одной из характеристик позволяют уточнить, дополнить или объяснить ма-

териалы другой (см., например, хронология - этимология, география - этимология, этимология - фонетика и др.).

В Turco-Rossica высказывалось мнение о том, что "русский язык не знает глагольных заимствований из тюркских языков" [Бурганова 1979]. Материалы КФТЛЭ не позволяют согласиться с приведенным утверждением: как показывает анализ, в составе тюркизмов представлены глагольные заимствования; см. в литературном языке *кочевать* (ср. древнетюрк. *коб-* 'переходить, кочевать', XI в. [ДТС 1969] и др.), *тебеневать* 'пастись зимой на пастбищах, покрытых снегом'; '(о скоте, особенно о конях) ходить зиму на подножном корму' (ср. казах. *тебін-* 'тебеневать, доставать корм из-под снега', татар. *тибен-* 'рыть копытом, тебеневать (о лошадях, которые зимой разрывают снег копытами, добывая корм)'); среди диалектных тюркизмов см. *ашать* 'есть, обедать', астрах., перм., самар., симб., уфим., заурал. (ср. тюрк. *аша-* 'есть, кушать'), *ясать* 'мастерить, ладить, делать', оренбург. (ср. тюрк. *яса-*, древнетюрк. *јаса-* 'строить, делать' [ДТС 1969]) и др.

Создание полиаспектного фонда тюркизмов в русском языке, включение его в международную компьютерную сеть позволит осуществлять оперативный информационный обмен между научными коллективами, даст надежную фактологическую базу для комплексных исследований в этой области, в целом, послужит информатизации Turco-Rossica.

Особого внимания при исследовании заимствований требуют материалы языка-источника. Анализ этимологических словарей показывает, что часто эти материалы не соответствуют современному уровню науки, когда приводятся предполагаемые прототипы, отличающиеся от реальных слов языка-источника формой, семантикой, другими характеристиками или вовсе не представленные в нем. Подобные материалы нуждаются в замене, дополнении или корректировке. Важной частью историко-этимологического исследования заимствований должны быть хронологические данные по языку-источнику, материалы ранних памятников этого языка.

Использование этих материалов, как показывает анализ соответствующей базы КФТЛЭ, позволит поднять научный уровень историко-этимологических изысканий: дополнить, уточнить, пересмотреть имеющиеся этимологии, прояснить происхождение некоторых "темных" слов.

Анализ языковых справочников второй половины XX века, включающих материалы татарского языка, показывает, что двуязычные словари составляют около 3/4 всех ЯС (а с учетом многоязычных словарей – и более 3/4). Значительную часть их составляют русско-татарские словари (их около 70, татарско-русских – более 20).

Среди татарских ЯС представлены различные типы: общие и частные, учебные, комплексные и аспектные, алфавитные и тематические, демонстрирующие и объяснительные и др.

В целом значительная часть ЯС демонстрирует хороший уровень лингвографического описания, однако встречаются и различного рода недос-

татки, среди которых специального рассмотрения требуют те, в предупреждении и устранении которых существенную помощь могут оказать современные технологии лингвографической деятельности.

Как показывает анализ, многие из недостатков двуязычных ЯС обусловлены неоднотипностью отбора и описания языкового материала; см., например: есть *алтыкөнлек* 'шестидневка', но нет *бишкөнлек* 'пятидневка'; есть *хром*, *цинк*, но нет *алюминий* и др.; *апрель* 'апрель, апрель ае' – ср. *январь* 'гыйнвар ае'; *узбәкчә* нареч. 'по-узбекски, на узбекском языке // узбекский' – ср. *белорусча* нареч. 'по-белорусски'; от *егерме* 'двадцать' – *егермеле*, *егермешәр*, *егерменче* – ср. от *утыз* 'тридцать' – *утызлы*, *утызынчы* и отсутствие производных на базе *кырык* 'сорок' и др.

Мысль о том, что однотипные явления должны в ЯС описываться одинаковым образом, достаточно очевидна, однако ошибки, связанные с этим, встречаются в лингвографических произведениях довольно часто (к примеру, у *лёгкий*, *мягче* есть пометы [хк], [хч], а у *легкоатлет* и *легче* нет; в статье *плохой* приводится *плохо*, а у *хороший* не дается *хорошо* и др.).

Преодоление подобного рода словарных недостатков может идти успешнее, если при создании ЯС учитывать вхождение его единиц в лингвографические классы. Под лингвографическим классом (ЛК) понимается совокупность языковых единиц, которые вследствие наличия у них общих признаков имеют (или должны иметь) сходную интерпретацию в ЯС.

Так как компьютерные ЯС обеспечивают возможность автоматизированного отбора единиц по различным отраженным в справочнике характеристикам, наиболее оптимально при работе с ЛК использовать КЯС.

Частными случаями лингвографического класса являются морфемографический, лексикографический, фразеографический и т.п. классы (при этом имеется в виду не соответствующий параметр, а тип описываемой единицы).

ЛИНГВОГРАФИЧЕСКИЙ КЛАСС	→ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ КЛАСС → МОРФЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КЛАСС → ФРАЗЕОГРАФИЧЕСКИЙ КЛАСС
-------------------------	---

Так как лексикография является самым развитым разделом лингвографии (подавляющее число ЯС составляют словари, имеющие единицей описания слово), особенности лингвографических классов мы рассмотрим в основном на материалах лексоцентричных словарей, т.е. покажем их на примере лексикографических классов.

Говоря об интерпретации языковых единиц в ЯС, следует уточнить, что речь в данном случае идет не только о сходных элементах словарного описания, о содержании словарной статьи, но и более широко, например: о включении / невключении единиц в состав словника; о месте единиц в структуре ЯС (включение в основную часть, словоуказатели, индексы, дополнительные списки и т.п.; о месте единиц в структуре словарной статьи (самостоятельное заголовочное слово или часть заголовочного словарного

блока, внутрискладовое слово) и др.

Выделение ЛК может базироваться на самых различных признаках, которые отражают языковые или словарные особенности описываемых единиц. Подавляющее большинство ЛК базируется на тех или иных общих языковых особенностях. Данные особенности могут относиться к различным сторонам характеристики слова как единицы языка (а не единицы словаря): написанию, произношению, семантике, словоизменению и т.п. Это связано со спецификой понятия "слово", которое "объединяет признаки различных аспектов языка: звукового, смыслового, грамматического" [Языкознание 1998]. Таким образом, когда мы говорим о выделении ЛК, речь идет о признаках (как лексикологического, так и нелексикологического характера), находящихся в ведении различных разделов лингвистики (фонетики, морфологии и т.д.). В зависимости от основания для выделения лексикографического класса, от признака, объединяющего слова в ЛК, различаются фонетические, морфологические, синтаксические и другие ЛК. Например, в один фонетический ЛК объединяются слова с непроизносимыми согласными, в морфологический Л - неизменяемые существительные, в синтаксический ЛК - слова с однотипным управлением.

Общие лексикографические особенности возникают у языковых единиц и в связи с положением их в данном словаре; например, в один ЛК на основе общего признака лексикографического характера можно объединить внутрискладовые единицы словаря. Сходная интерпретация может проявляться: в обязательном включении этих единиц в словоуказатель, индекс и т.п.; в однотипном метаязыке описания (шрифтовых выделениях, условных знаках); в сходном наборе лексикографированных параметров, в одинаковой глубине их разработки и т.п.

В зависимости от признака, положенного в основу выделения ЛК, количество входящих в него единиц может быть точно определено или, напротив, его границы могут быть размыты.

В случаях, когда границы ЛК очень четки, можно говорить о замкнутых ЛК, количество единиц в которых исчислимо. В частности, это относится к словам, принадлежащим к замкнутым лексическим группам (названия дней недели, месяцев и т.п.). Для приведенных ЛК наличие хотя бы одной единицы из их состава требует, как правило, наличия остальных слов, если в словаре нет селекции по какому-либо особому признаку, обуславливающему отбор только отдельных единиц замкнутой лексической группы.

Минимальный объем ЛК - две единицы. Такие ЛК составляют, к примеру, пары слов антонимического характера (типа *якин - ерак*, *близко - далеко* и др.).

В рамках конкретного словаря определенный ЛК может быть актуальным или неактуальным. Так, потенциально возможный ЛК слов, имеющих какие-либо орфографические особенности, может обладать ак-

туальностью для орфографического словаря, но быть неактуальным для словаря сочетаемости или словаря антонимов; то есть актуализация ЛК зависит от задач данного словаря, его типа.

Чем обширнее и детальнее дается информация о языковой единице, чем больше ее признаков описывается, тем шире круг представленных в словаре ЛК, поэтому с большим количеством ЛК мы встречаемся в комплексных словарях, а также в аспектных словарях с глубокой проработкой соответствующего параметра (или группы близких параметров).

Особенности ЛК важно учитывать как при создании списка лингвографируемых единиц, так и при их описании в словаре.

Формирование такого списка на основе объединения единиц ЛК, первоначально определенных лингвографом, позволяет уменьшить количество случайных недочетов и упущений, создает предпосылки для дальнейшего успешного лингвографирования языковых единиц с учетом их связей, их вхождения в те или иные ЛК. Несомненная ценность ЛК для практики словарного дела ставит задачу инвентаризации возможных ЛК различного типа, введения их в широкий лингвографический обиход. Использование комплексных компьютерных словарей и баз языковых данных позволит подвести под эту деятельность надежную фактологическую основу, облегчить и оптимизировать этот процесс. Компьютерные словари облегчают отбор единиц, принадлежащих к различным ЛК. Пользователи автоматизированных баз данных знают, что один из самых популярных запросов в рамках этих систем - выдать перечень единиц, обладающих каким-либо признаком (или сочетанием признаков). Из обширной многоаспектной словарной базы компьютер выдает списки слов, имеющих общий признак и входящих в один ЛК.

Создание словарных статей также может быть поддержано материалами ЯС. Во-первых, уже при формировании словника может быть с помощью компьютерного ЯС учтено вхождение единиц в определенные ЛК, а следовательно, написание словарных статей таких единиц будет идти успешнее: могут быть использованы однотипные формулировки, за счет чего не только повысится качество лингвографирования, но и, видимо, сократится время, необходимое для этой работы.

Во-вторых, материалы компьютерных ЯС могут явиться непосредственным источником информации при заполнении зон различных параметров в словарной статье.

Компьютерные словари помогают следить и за однотипностью лингвографирования слов, принадлежащих одному ЛК (особенно если КЯС включены в систему типа автоматизированного рабочего места).

Лингвографирование с опорой на ЛК (в особенности с использованием компьютерных технологий) представляется одним из наиболее перспективных путей оптимизации лингвографической деятельности на различных ее этапах.

Применение вычислительной техники, компьютерных ЯС способствует дальнейшему расширению применения количественных характеристик в лингвистике.

Использование количественных методов в языкознании помогает добиться в первую очередь точности данных, достоверности выводов, дает возможность подвести под лингвистическое исследование более надежную основу.

Количественная характеристика явления, его признаков – один из путей познания сущностных характеристик явления, который может успешно применяться при анализе различных языковых и речевых единиц и явлений. Не случайно И.А.Бодуэн де Куртенз, говоря о задачах лингвистики XX века, писал: "Нужно чаще применять в языкознании количественное, математическое мышление и таким образом приблизить его все более и более к наукам точным" [Бодуэн, т.2, с.17].

Языковедение XX века в немалой степени успешно решает эту задачу. Начало качественно нового этапа (даже – новой эры) в использовании количественных методов связано с началом применения компьютера в лингвистике.

Проведенные в рамках КФТЛЭ количественные исследования показали, что для тюркского по происхождению пласта лексики русского языка характерен сравнительно высокий удельный вес:

- двусложных слов – 61,27% (ср. 12,94% для 120 тысяч слов в [Обратный 1974]);
- слов, имеющих ударение на последнем слоге; так, среди 1-5-сложных слов подобных единиц 74,08% (23,42% в [Обратный 1974]).

Вопрос, который нередко задают лингвистам-контактологам: «Сколько тюркизмов в русском языке?». Существуют разные мнения: от «250 слов» до – «почти половина русских слов имеет тюркское происхождение»; после появления словаря тюркизмов Е.Н.Шиповой (1976) в публикациях стало появляться число 2000. Именно столько тюркизмов, по данным предисловия к этому источнику, в нем описано, правда, в действительности в этом словаре представлено не 2000, а чуть более 1600, но существенно то, что в нем отражена лишь часть тюркизмов литературного языка, кроме них там фиксируются диалектные тюркизмы и тюркизмы, отраженные в памятниках письменности. Анализ, проведенный в рамках КФТЛЭ, выявил 1019 тюркизмов, отраженных в основных словарях русского языка XX века (Ушаков, БАС, МАС, Ожегов), таким образом, в лексике современного русского литературного языка немногим более тысячи тюркизмов. Современное состояние диалектной (региональной) лексикографии и этимологии не позволяет получить сведения о тюркском пласте лексики русских диалектов в полном его объеме.

Значителен эвристический, диагностический потенциал квантита-

тивных характеристик. Нередко ответ на вопрос «Сколько?» помогает ответить на вопросы «Почему?», «Что?», «Как?».

Эвристические возможности количественных данных значительно повышаются при сравнении количественных характеристик соотносимых материалов одного или разных источников.

Количественные методы часто применяются по отношению к тексту, например, при изучении особенностей стиля. Индивидуальное в писательском стиле наглядно проявляется при сравнении его со стилем другого автора. ЯС дают материал для изучения идиолекта автора, для характеристики особенностей отбора и использования изобразительных средств языка и др.

Рассмотрим результаты сравнения количественных характеристик ряда слов у Е.Боратынского (объем стихотворных текстов – более 47000 словоупотреблений) и М.Лермонтова (около 133000 словоупотреблений). Сопоставление показывает, например, преобладание таких слов, как *поэт* – 52 : 37 (сначала приведено количество словоупотреблений в текстах Боратынского, после двоеточия – Лермонтова); *муза* – 42 : 14; *лира* – 22 : 9; *пиит* – 4 : 0; *певец* – 54 : 30 и др.; см. преобладание античных и мифологических имен у Боратынского: *Аврора* – 5 : 3; *Купидон* – 5 : 3; *Парнас* – 12 : 1; *Феб* – 9 : 1 и др.; а также отсутствие у Лермонтова имен, часто используемых Боратынским: *Аполлон* (7), *Киприда* (5), *Фортуна* (7), *Харита* (9) и др.

Особенности поэтического видения, мировосприятия, пристрастия поэта могут проявляться в использовании тех или иных лексических единиц; см. *ночь, ночной* – 0,11% : 0,22% (в процентах указывается доля словоупотреблений данной лексемы в общем количестве словоупотреблений); *луна, лунный* – 0,03% : 0,08%; *день, дневной* – 0,41% : 0,32%; *утро, утренний* – 0,06% : 0,05%. Анализ показывает у Боратынского большую частоту слов со "светлой" семантикой (*темный, темно* – 16; *светлый, светло* – 26) и обратную картину у Лермонтова (соответственно 112 и 56).

Ряд особенностей словоупотребления обусловлен биографией автора (эпохой, местом проживания и т.п.); ср., с одной стороны, преобладание "кавказских" слов у Лермонтова (*Кавказ, кавказский* – 2 : 40, см. также *гора* – 25 : 200), а с другой стороны, большее количество слов, связанных с Финляндией, у Боратынского (*Финляндия, финляндка, финн, финский* – 22 : 5).

Количественные характеристики, предоставляемые языковым справочником, позволяют судить о типичности, распространенности одних явлений языка (речи) и, наоборот, о меньшей распространенности других.

Создание комплексных фондов языковых материалов будет способствовать более широкому применению в лингвистике «количественного мышления», разнораспределенному и разноаспектному использованию кван-

титативных данных в различных областях языкознания.

Анализ состояния и перспектив развития показывает дальнейшее возрастание роли лингвографии, которая, с одной стороны, репрезентирует научные результаты, с другой, предоставляет новые материалы для исследований. Совершенствование научно-информационного обеспечения лингвографии – это в значительной степени совершенствование научно-информационного обеспечения языкознания и различных его разделов.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих публикациях (для публикации, написанных в соавторстве, после / указывается объем п.л., принадлежащих диссертанту):

1. Заимствования русского языка в историко-функциональном аспекте. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991. - 190 с. [колл. монография; 11,67/4,21 п.л.]

2. Компьютерная лингвография. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1995. - 119 с. [колл. монография; 9,6/4,06 п.л.].

3. Этимолого-хронологический анализ заимствований с учетом данных родственных языков // Актуальные пробл. исторической лексикологии восточнославянских языков: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. (Днепропетровск, нояб. 1975 г.). - Днепропетровск, 1975. - С.103-104 [0,1 п.л.].

4. Тюркские лексические элементы в этимологических словарях русского языка (тюркологическая и историко-хронологическая части словарных статей) // Уч. зап. Казан. пед. ин-та. - Казань, 1976. - Вып.161. - С.210-215 [0,4 п.л.].

5. Миткаль, зуфра // Русская речь. - М., 1976. - № 6. - С.81-83 [0,3 п.л.].

6. Из материалов для историко-этимологического словаря тюркизов // Гуманитарные науки и их закономерности. - Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. - Ч.2. - С.21- 28 [0,5 п.л.].

7. Записи иностранцев - дополнительный источник построения истории русского языка // Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка: Тез. докл. и сообщ. (Душанбе, 12-15 нояб. 1979 г.). - М., 1979. - С.181- 182 [0,1 п.л.].

8. Семантика и фонетический облик слова в истории ориентализмов русской лексики // Совещание по общим вопросам диалектологии и истории языка: Тез. докл. и сообщ. (Волгоград, 21-24 сент. 1982 г.). - М., 1982. - С.205 [0,06 п.л.].

9. Характеристика тюркских заимствований в лексикологических работах по русскому языку // Взаимовлияние и взаимообогащение языков народов СССР (по материалам автономных республик Поволжья и Приуралья). - Казань, 1982. - С.135-139 [0,4 п.л.].

10. Исследование межуровневых отношений в истории восточных заимствований русской лексики // Совещание по вопросам диалектологии и истории языка (лингвостратиграфия на современном этапе и проблема межуровневого взаимодействия в истории языка): Тез. докл. и сообщ. (Ужгород, 18-20 сент. 1984 г.). - М., 1984. - Т.3. - С.332 [0,1 п.л.].

11. Данные лексикографических источников в историко-лингвистических исследованиях // Семантика и функционирование языковых единиц: (Материалы конф.) / Казан. ун-т. - Казань, 1985 [рукопись деп. в ИНИОН АН СССР N 21854 от 31.07.85; 0,4 п.л.].

12. Русско-татарский словарь [Рец.] // Советская тюркология. - Баку, 1985. - N 4. - С.100-101 [в соавторстве; 0,3/0,15 п.л.].

13. О словаре производных, образованных в русском языке на базе тюркизмов // Русское, сравнительное и сопоставительное словообразование.- Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1986.- С.107-111 [0,3 п.л.].

14. Машинная обработка материалов для словаря заимствований // Вторая Всесоюз. конф. по созданию Машинного фонда русского языка: Тез. докл.- М., 1987.- С.48-50 [в соавторстве; 0,2/0,1 п.л.].

15. Формирование общего лексического фонда языков народов СССР // Актуальные гуманитарно-филологические проблемы в эпоху НТР: Тез. докл. науч. конф.- Самарканд, 1987.- С.55-56 [в соавторстве; 0,1/0,05 п.л.].

16. Автоматизированная система баз данных "Учебный словарь" // XIII советско-французский семинар "Создание автоматизированных систем и комплексов для высшей школы на базе персональных ЭВМ": Материалы семинара (Казань, 10-14 окт. 1988 г.).- Казань, 1988.- Т.1.- С.53-58 [0,6/0,2 п.л.].

17. Компьютерная база данных "Учебный словарь" // Компьютерные учебные материалы по русскому языку как иностранному.- М., 1988.- С.47-49 [в соавторстве; 0,2/0,1 п.л.].

18. Многоаспектное исследование тюркизмов русского словаря // Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика: К 140-летию со дня рождения И.А.Бодуэна де Куртенэ.- Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988.- С.162-166 [0,3 п.л.].

19. О машинном фонде татарского языка // Машинные фонды языков народов СССР: Материалы рабочего совещ. (Тбилиси, 15-22 сент. 1987 г.).- Тбилиси, 1988.- С.6-7 [0,1 п.л.].

20. Принципы создания учебных компьютерных программ по иностранным языкам // XIII советско-французский семинар "Создание автоматизированных систем и комплексов для высшей школы на базе персональных ЭВМ": Материалы семинара (Казань, 10-14 окт. 1988 г.).- Казань, 1988.- Т.1.- С.81-86 [в соавторстве; 0,4/0,2 п.л.].

21. Русская лексика в записях иностранцев XVI-XVII веков // Актуальные проблемы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков: Тез. второй Всесоюз. конф.- Днепропетровск, 1988.- Ч.2.- С.134-135 [0,1 п.л.].

22. Сводный словник учебных словарей на базе ЭВМ // Всесоюз. конф. "Современное состояние и тенденции развития отечественной лексикографии (Актуальные проблемы подготовки и издания словарей): Тез. докл. (Москва, 18-20 окт. 1988 г.).- М.: Рус. яз., 1988.- С.46-47 [в соавторстве; 0,1/0,03 п.л.].

23. Словарный подфонд МФ татарского языка // Машинные фонды языков народов СССР: Материалы рабочего совещ. (Таллинн, 19-22 дек. 1988 г.).- Таллинн, 1988.- С.7 [0,06 п.л.].

24. Создание компьютерного фонда учебных словарей // Актуальные проблемы учебной лексикографии: Материалы общесоюзной конф.- М., 1988.- С.24 [в соавторстве; 0,06/0,03 п.л.].

25. Глаголы русского языка в компьютерных лингводидактических разработках // Русский глагол: Тез. докл. (Pécs, 26-27.V.1989).- Pécs, 1989.- С.4 [0,06 п.л.].

26. Иллюстрационно-текстовая база Машинного фонда татарского языка // Закономерности развития и взаимодействия национальных языков и литератур (Текст. Коммуникация. Перевод): Тез. науч.-практ. конф. (Казань, 27-30 сент. 1989 г.).- Казань, 1989.- Ч.1.- С.25-26. [в соавторстве; 0,1/0,05 п.л.].

27. Компьютерная текстовка в системе баз данных "Русская лингводидактика" // Закономерности развития и взаимодействия национальных языков и литератур (Текст. Коммуникация. Перевод.): Тез. науч.-практ. конф. (Казань, 27-30 сент. 1989 г.).- Казань, 1989.- Ч.2.- С.78-80 [в соавторстве; 0,1/0,03 п.л.].

28. Словообразовательная характеристика базовой лексики русского языка в ком-

пьютерном фонде "Учебный словарь" // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках: Тез. докл. / III респ. конф. (5-6 окт. 1989 г.).- Гродно, 1989.- Ч.1.- С.240-241 [в соавторстве; 0,1/0,05 п.л.].

29. Структура и принципы построения словарного компонента Машинного фонда татарского языка // Третья Всесоюз. конф. по созданию Машинного фонда русского языка: Тез. докл.- М., 1989.- Ч.2.- С.122-124 [в соавторстве; 0,2/0,05 п.л.].

30. Об использовании компьютера в педагогической русистике // Проблемы педагогической лингвистики.- Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989.- С.170-176 [в соавторстве; 0,4/0,13 п.л.].

31. Опыт разработки компьютерных программ по русскому языку // Theorie und Praxis des Fremdsprachenerwerbs / Schriftenreihe der Sektion Fremdsprachen an der Karl-Marx-Universität: Berichte der Sektion Fremdsprachen.- Leipzig, 1989.- Н.4.- С.136-148 [в соавторстве; 0,8/0,26 п.л.].

32. Применение компьютера в реализации лингвострановедческого аспекта обучения русскому языку // III Междунар. симпозиум МАПРЯЛ по лингвострановедению: Тез. докл. и сообщ. (Одесса, 11-15 сент. 1989 г.).- Ч.И.- Одесса, 1989.- С.27-28 [в соавторстве; 0,1/0,03 п.л.].

33. Татарско-русский словарь [Рец.] // Советская тюркология.- Баку, 1989.- № 3.- С.114-116 [0,3 п.л.].

34. Исследование татарской лексики, зафиксированной в русскоязычных текстах // Двуязычие: типология и функционирование.- Казань, 1990.- С.99-105 [в соавторстве; 0,7/0,35 п.л.].

35. Комплексный учебный словарь русского языка на базе ПЭВМ // Междунар. конф. CALL - Computer-Assisted Language Learning: Тез. докл. (Казань, 25-30 июня 1990 г.).- Казань, 1990.- С.14-15 [в соавторстве; 0,1/0,03 п.л.].

36. Компьютер в учебной фразеологии // Материалы итоговой научной конференции Казан. ун-та за 1988 год: Общественные и гуманитарные науки: Кратк. содержание докл.- Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990.- С.143-144 [в соавторстве; 0,1/0,03 п.л.].

37. Принципы построения компьютерной учебной текстовой базы: текстогаммы, лингвограммы, гипертекст // Семантические и коммуникативные категории текста (типология и функционирование): Тез. докл. Всесоюз. науч. конф. (Ереван, 19-21 нояб. 1990 г.).- Ереван, 1990.- С.36-37 [0,1 п.л.].

38. Пути компьютеризации русской лингводидактики // Русский язык и литература в общении народов мира: проблемы функционирования и преподавания / VII Междунар. Конгресс преподавателей русского языка и литературы: Тез. докл. и сообщ.- М.: Рус. яз., 1990.- Т.2.- С.300-301 [в соавторстве; 0,1/0,02 п.л.].

39. Системы справочно-информационного поиска для филолога с компьютерной поддержкой // Тез. науч.-метод. конф. "Развитие творческой личности в условиях непрерывного образования" (Казань, 25-27 сент. 1990 г.).- Казань, 1990.- Ч.1.- С.45-46 [в соавторстве; 0,1/0,03 п.л.].

40. Справочно-информационное обеспечение компьютерных разработок по татарскому языку // Междунар. конф. CALL - Computer-Assisted Language Learning: Тез. докл. (Казань, 25-30 июня 1990 г.).- Казань, 1990.- С.15-16 [в соавторстве; 0,1/0,05 п.л.].

41. Лексикографирование в контактологических исследованиях // Проблемы языкового контактирования в конкретных полиэтнических регионах СССР. Лексикографическая специфика описания контактных явлений: Всесоюз. науч. конф. (10-13 апр. 1991 г.): Тез. докл.- Махачкала, 1991.- С.130-131 [0,1 п.л.].

42. Морфемно-словообразовательный компонент машинной базы лингводидактических материалов: принципы построения и возможности использования // Словообразование и стилистика современного русского языка.- Казань: Изд-во Казан. ун-та,

1991.- С.43-48 [в соавторстве; 0,3/0,15 п.л.].

43. Лингвографические классы в компьютерном языковом фонде // Литература и язык в контексте культуры и общественной жизни: Тез. межгосуд. науч. конф. (Казань, 26-29 мая 1992 г.).- Ч.2.- Казань, 1992.- С.105-106 [0,1 п.л.].

44. Татарская компьютерная лингвография (к проблеме лингво-информационного обеспечения татарского языкознания и дидактолингвистики) // Языки, духовная культура и история тюрков: традиции и современность: Труды междунар. конф. (9-13 июня 1992 г., Казань).- Т.1.- Казань, 1992.- С.131-133 [0,5 п.л.].

45. Информационное обеспечение русской учебной фразеологии // Диалектические процессы во фразеологии: Тез. докл. междуу. науч. конф.- Челябинск, 1993.- С.156-158 [в соавторстве; 0,1/0,03 п.л.].

46. Компьютерный морфолого-акцентологический словарь русского языка // Международный семинар "Компьютеризация обучения языкам": Тез. докл. (Казань, 20-24 сент. 1993 г.).- Казань, 1993.- С.46-47 [в соавторстве; 0,1/0,01 п.л.].

47. Компьютерный учебный тезаурус по лингвистике // Междунар. семинар "Компьютеризация обучения языкам": Тез. докл. (Казань, 20-24 сент. 1993 г.).- Казань, 1993.- С.21-22 [0,1 п.л.].

48. Ориентализмы и регионализмы в произведениях Г.Р.Державина // Г.Р.Державин: Личность, творчество, современное восприятие: Тез. Междунар. науч. конф.- Казань, 1993.- С.71-72 [в соавторстве; 0,1/0,03 п.л.].

49. Писательская лексикография: словари языка Державина // Г.Державин: История и современность.- Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1993.- С.174-179 [в соавторстве; 0,4/0,13 п.л.].

50. Информационное обеспечение дидактофилологии // Компьютерные технологии в высшем образовании: Тез. докл. Всерос. науч.-метод. конф. (Санкт-Петербург, 14-18 марта 1994 г.).- СПб., 1994.- С.Ф8-Ф9 [в соавторстве; 0,1/0,02 п.л.].

51. Компьютерный морфолого-акцентологический словарь русского языка // Компьютерные технологии в высшем образовании: Тез. докл. Всерос. науч.-метод. конф. (Санкт-Петербург, 14-18 марта 1994 г.).- СПб., 1994.- С.Ф9-Ф10 [в соавторстве; 0,1/0,01 п.л.].

52. Машинный фонд татарского языка: особенности формирования и функционирования // Проблемы лексикологии и терминологии татарского языка.- Вып.2.- Казань, 1994.- С.127-134 [в соавторстве; 0,5/0,12 п.л.].

53. От лексикографии к лингвографии (Терминологические заметки) // Проблемы лексикологии и терминологии татарского языка.- Вып.2.- Казань, 1994.- С.120-127 [в соавторстве; 0,5/0,25 п.л.].

54. A Morphological Dictionary (Russian Expert) // East-West International Conference Computer Technologies in Education (EW-ED'94, September, 19-23, 1994, Crimea, Ukraine): Proceedings.- Part 2.- 1994.- P.171 [в соавторстве; 0,07/0,01 п.л.].

55. Автоматизированное рабочее место Словарного подфунда Машинного фонда татарского языка (АрмСП 1.1) // Татарский язык и новые информационные технологии.- Вып.2.- Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1995.- С.90-93 [в соавторстве; 0,3/0,03 п.л.].

56. Грамматика и лексикографические классы // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект: Тез. междунар. конф.- Владимир, 1995.- С.34-35 [в соавторстве; 0,1/0,05 п.л.].

57. Интегрированный терминографический фонд татарского языка // Материалы Междунар. конф. "Компьютерный фонд терминов тюркских языков".- Туркестан - Шымкент, 1995.- С.32-33 [0,1 п.л.].

58. Информатизация Turco-Rossica // Бодуэн де Куртэн: теоретическое наследие и современность: Тез. докл. Междунар. науч. конф. (Казань, 25-28 мая 1995 г.).- Казань,

1995.- С.51-53 [0,1 п.л.].

59. К концепции Машинного фонда Республики Татарстан // Татарский язык и новые информационные технологии.- Вып.2.- Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1995.- С.20-35 [в соавторстве; 1,0/0,2 п.л.].

60. Комплексный словарь русского языка // Информационные технологии в непрерывном образовании: Междунар. конф.-выст.: Тез. докл.- Петрозаводск, 1995.- С.85-86 [в соавторстве; 0,1/0,02 п.л.].

61. Компьютерная лингвография: комплексное описание языковых единиц // Dialogue'95: Computational Linguistics and its Applications: International Workshop (Kazan, May 31 - June 4, 1995): Proceedings.- Казань, 1995.- С.107-110 [в соавторстве; 0,3/0,05 п.л.].

62. Компьютерные текстотеки как средство информатизации филологической деятельности // Компьютерные технологии в учебном процессе: Тез. докл. Всерос. конф. (Казань, 19-21 сент. 1995 г.).- Казань, 1995.- С.28-29 [в соавторстве; 0,1/0,02 п.л.].

63. Лексикографический класс в теории и практике лингвографии // Ученые зап. Казан. ун-та.- Т.131.- Казань, 1995.- С.142-150 [в соавторстве; 0,5/0,25 п.л.].

64. Полиаспектный языковой фонд как средство информационной поддержки лингводидактики // Междунар. конф. "Мультимедиа в преподавании языков" (21-23 нояб. 1995 г.): Тез. докл.- М., 1995.- С.14-15 [в соавторстве; 0,1/0,05 п.л.].

65. Словарные фонды в компьютерной дидактолингвистике // Компьютерные технологии в учебном процессе: Тез. докл. Всерос. конф. (Казань, 19-21 сент. 1995 г.).- Казань, 1995.- С.26-28 [в соавторстве; 0,1/0,02 п.л.].

66. Тезаурус филологических специальностей в системе информационного обеспечения учебного процесса // Информационные технологии в непрерывном образовании: Междунар. конф.-выст.: Тез. докл.- Петрозаводск, 1995.- С.37-38 [в соавторстве; 0,1/0,02 п.л.].

67. Тюркизмы в новом этимологическом словаре русского языка // Проблемы лексикологии и лексикографии татарского языка.- Вып.2.- Казань, 1995.- С.139-146 [0,5 п.л.].

68. Turco-Rossica: комплексный подход // Россия и Восток: проблемы взаимодействия: III Междунар. науч. конф. (29 мая - 4 июня 1995 г.): Тез. докл.- Ч.1.- Челябинск, 1995.- С.140-143 [0,2 п.л.].

69. Информатизация татарской лингводидактики и компьютерные языковые справочники // Тез. докл. первой гор. науч.-практ. конф. "Проблемы обучения татарскому языку учащихся старших классов школ, средних специальных и высших учебных заведений" (23-24 янв. 1996 г.).- Казань, 1996.- С.10-11 [в соавторстве; 0,1/0,02 п.л.].

70. Квантитативная характеристика татарской лексики: анализ формы словарных единиц // Модели национальных языков.- Казань: Фэн, 1996.- С.34-39 [в соавторстве; 0,3/0,1 п.л.].

71. Комплексные компьютерные справочники как эффективное средство информационной поддержки филологического образования // Четвертая Всерос. науч.-практ. конф. "Новые технологии обучения, воспитания, диагностики и творческого саморазвития личности": Тез. докл.- Ч.1.- Йошкар-Ола, 1996.- С.52-53 [в соавторстве; 0,1/0,05 п.л.].

72. Компьютерная текстотека: лингводидактический и лингвографический аспекты // Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного: Тез. Междунар. науч.-метод. конф.- М., 1996.- С.68-69 [в соавторстве; 0,1/0,05 п.л.].

73. Компьютерные справочники в системе новых информационных технологий гуманитарного образования // Язык. Культура. Деятельность: Восток-Запад: Тез. докл.

междунар. науч. конф. (16-20 сент. 1996 г.).- Набережные Челны, 1996.- С.117-118. [в соавторстве; 0,1/0,05 п.л.].

74. Лингво-культурологический анализ русской лексики, зафиксированной в сочинениях англичан XVI-XVII веков // Филология на рубеже XX-XXI веков: Тез. Междунар. науч. конф. (19-22 нояб. 1996 г.).- Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1996.- С.220-221 [в соавторстве; 0,1/0,05 п.л.].

75. Новые информационные технологии в русской лингводидактике // II Jornadas Andaluzas de Eslavística: Ponencias y Comunicaciones.- Baeza: Universidad de Granada, 1996.- С.90-95 [в соавторстве; 0,4/0,13 п.л.].

76. Дистанционное обучение русскому языку как иностранному: проблемы информационного обеспечения // Междунар. науч. конф. "Теория и практика русистики в мировом контексте". Симпозиум "Пути и средства повышения мотивации обучения русскому языку как иностранному" (Москва, 28-31 сент. 1997 г.): Тез. докл. - М., 1997.- С.246 [0,06 п.л.].

77. Памятники русской письменности Казанского края XVI в.: историко-лингвистическая информативность // История русского языка: Словообразование и формообразование.- Казань: УНИПРЕСС, 1997.- С.112-121 [в соавторстве; 0,6/0,3 п.л.].

78. Проблемы историко-этимологической лингвографии // Актуальные проблемы истории русского языка: Тез. докл. науч. конф. (Казань, 8-10 апр. 1997 г.).- Казань, 1997.- С.32-34 [0,1 п.л.].

79. Проблемы комплексного лексикографирования заимствований (на материале ориентализмов / туркизмов русского словаря) // Языковая семантика и образ мира: Тез. Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию университета (7-10 окт. 1997 г.).- Кн.2.- Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997.- С.45-46 [0,1 п.л.].

80. Русская лингводидактика: информационные технологии // Актуальные проблемы современного филологического образования и развитие творческих способностей учащихся: Тез. респ. науч.-практ.конф. (4-5 марта 1997 г.).- Казань, 1997.- С.44-45 [0,1 п.л.].

81. Словарь Марка Ридлея XVI века - источник русской исторической лексикологии // Матер. Междунар. съезда русистов в Красноярске (1-4 окт. 1997 г.).- Т.1.- Красноярск, 1997.- С.81-83 [в соавторстве; 0,1/0,05 п.л.].

82. Тукаевский компьютерный фонд: концепция и архитектура // Тукай и духовная культура XX века: Матер. межд. науч. конф., посвящ. 110-летию со дня рожд. Тукай.- Казань, 1997.- С.319-321 [в соавторстве; 0,3/0,1 п.л.].

83. Turco-Rossica в Казанском университете // Казанское востоковедение: традиции, современность, перспективы: Тез. и кратк. содерж. докл. Междунар. науч. конф.- Казань, 1997.- С.20-22 [0,1 п.л.].

84. Исследование и разработка компьютерного морфологического словаря русского языка для национальных (татарских) учебных заведений // Фонд научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ Республики Татарстан. Фундаментальные науки. Конкурс проектов '96. Отчеты.- Казань: УНИПРЕСС, 1998.- С.131-132. [в соавторстве; 0,1/0,01 п.л.].

85. Ориентализмы в произведениях русских писателей XIX века // А.С.Пушкин и взаимодействие национальных литератур и языков: Тез. межд. науч. конф., посвящ. 200-летию со дня рожд. А.С.Пушкина.- Казань: УНИПРЕСС, 1998.- С.105-107 [0,1 п.л.].

86. Понятийно-терминологическая система школьных языковых курсов: сопоставительное тезаурусное описание // Актуальные проблемы педагогического образования: поиски, находки, опыт: Матер. респ. науч.-практ. конф., 28-29 янв. 1998 г.- Казань, 1998.- С.119-120 [0,1 п.л.].

87. Современные языковые контакты на территории Татарстана: татаризмы в рус-

ской речи // Проблемы лексикологии и лексикографии татарского языка.- Вып.3.- Казань: Фикер, 1998.- С.108-114 [0,5 п.л.].

88. Словообразовательно-морфемный словарь русского языка // Информационные технологии в гуманитарных науках (Казань, 1998 г.): Сб. докл.- Казань: Хэтер, 1999.- С.107-109 [в соавторстве; 0,3/0,1 п.л.].

89. Компьютерный фонд произведений Е.Боратынского как источник изучения идиолекта поэта // Слово и мысль Е.А.Боратынского: Тез. междунар. науч. конф., посвященной 200-летию со дня рождения Е.А.Боратынского (Казань, 21-24 марта 2000 г.).- Казань, 2000.- С.106-108 [в соавторстве; 0,2/0,1 п.л.].

90. "Количественное мышление в языкознании": Идеи И.А.Бодуэна де Куртенэ в современной лингвоквантитатике // Лингвистическое наследие И.А.Бодуэна де Куртенэ на исходе XX столетия: Тез. докл. междунар. науч.-практ. конф.- Красноярск, 2000.- С.24-25 [0,1 п.л.].

91. Современная фразеология: проблема информационной поддержки // Фразеология 2000: Тез. всерос. науч. конф. "Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы".- Тула, 2000.- С.293-295 [в соавторстве; 0,2/0,1 п.л.].

Подписано в печать 25.04.2000.
Гарнитура шрифта Times New Roman. Печать офсетная.
Печ.л.2,4. Тираж 100 экз. Заказ 36.

Издательский комплекс Управления международных связей
Казанского государственного университета
(420008, Казань, ул. Кремлевская, д.35)

2-00